

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

772 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
20 ФЕВРАЛЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/772)	1
Система перевода	1
Утверждение повестки дня	1
Индонезийско-малайзийский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767, S/3787) (продолжение)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 20 февраля 1957 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Гуннар ЯРРИНГ (Швеция)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции, Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/772)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Система перевода

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем перейти к утверждению повестки дня, мне хотелось бы сообщить Совету Безопасности, что в Организации Объединенных Наций сегодня так много работы, что нам не удастся воспользоваться системой последовательных переводов. Нам придется довольствоваться одновременными переводами. Сегодня в Организации Объединенных Наций проводятся заседания семи органов, и я надеюсь поэтому, что члены Совета полностью осознают положение.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767, S/3787) (продолжение)

По приглашению Председателя г-н В. К. Кришна Менон, представитель Индии, и г-н Фироз Хан Нун, представитель Пакистана, занимают места за столом Совета.

2. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего мне хочется выразить глубокое сожаление по поводу того, что, будучи не в состоянии присутствовать здесь на последнем заседании, я, возможно, задержал работу Совета Безопасности. Прибыв сегодня на утреннее заседание, я сделал все возможное, чтобы облегчить задачу Совета и исходить из интере-

сов дела. Вместе с тем я сожалею, что не имел возможности лично выслушать замечания министра иностранных дел Пакистана, но я прочитал их с большим вниманием.

3. От имени своего правительства я трижды выступал в ходе настоящих прений с довольно подробными заявлениями, каждое из которых мое правительство считает существенным и относящимся к делу. То внимание, которое Совет Безопасности уделил прениям, подтверждает их важность. Я прочитал почти шестьдесят страниц заявления министра иностранных дел Пакистана, и, если отвечать ему пункт за пунктом и разбирать обвинения и голословные утверждения, потребуется еще одно продолжительное выступление. Я уверен, что это не отвечало бы пожеланиям Совета Безопасности. Мне хочется сказать, несколько не соглашаясь с общим содержанием указанного заявления, что я не собираюсь отвечать на содержащиеся в нем личные выпады и домыслы в отношении моей страны, так же как не намереваюсь просить Совет рассматривать некоторые использованные выражения, ссылки на кое-какие небылицы и т. п., которые мои пенджабские друзья называли бы низкопробными. Поэтому я не стану касаться их.

4. Вместе с тем что касается правительства Индии, то, поскольку его позиции по этому вопросу в ряде случаев наносился ущерб, когда кое-что не пытались внести в отчет, я полагаю затронуть лишь те категории поднятых вопросов, которые основывались на совершенно неправильном освещении фактов. Я считаю своим долгом перед правительством Индии и перед Советом внести коррективы в эти неправильные заявления, поскольку они пагубно сказываются на взаимоотношениях наших двух стран, статусе Совета и на поддержании всеобщего мира. Эти неправильные заявления являются попыткой запутать вопрос. С моей стороны, было бы неверно заявить, что они отражают какую-либо путаницу в мыслях автора — это было бы неучтиво.

5. Во-первых, была сделана попытка высмеять неоднократное упоминание правительством Индии фактов присоединения, агрессии, суверенитета и других им подобных; а мой уважаемый коллега нашел эти слова если не оскорбительными, то довольно надоедливymi. Однако они составляют основу проблемы. Конечно, если устранить основу, то можно делать что угодно и как угодно. Но ведь это основа проблемы. Это было основой проблемы, когда мы пришли сюда, и продолжает оставаться таковой на каждом заседании Комиссии, на каждом заседании Совета, в каждом заверении, которое дается правительству Индии и официально доводится до сведения правительства Пакистана. Поэтому мы не извиняемся по этому поводу. Более того, правительство Индии не отступит от своей основной позиции, пока не произойдет каких-либо изменений, вероятность которых (как я указывал ранее) не исключена: Кашмир будет составлять неотъемлемую часть Индийского Союза в силу конституции последнего, правопреимства от британского парламента и норм международного права, и я полагаю (если можно так выразиться, не вдаваясь в юридические доводы), что британское правительство располагает богатейшим опытом в этом вопросе в своих взаимоотношениях с Португалией. Всякий акт внутреннего законодательства, будучи общепризнанным в других частях мира, приобретает значение нормы международного права, если он даже и не кодифицирован. Как государство-преемник мы унаследовали свой статус, функции и власть в силу парламентского законодательства и полномочий, которые были предоставлены британским парламентом и приняты двумя сторонами; такое положение присуще большинству стран с парламентарной системой правления. На этом с самого начала основывалась наша позиция. Мне не хочется останавливаться на этом вопросе, поскольку я уже достаточно подробно его осветил.

6. Я вношу коррективы в неправильное освещение фактов в заявлениях только потому, что Совету Безопасности известно, что от имени правительства Индии в Совете Безопасности не было сделано ни одного заявления — и, я утверждаю, без исключения, — которое не было бы подтверждено документами. Если какое-либо наше заявление будет оспариваться и окажется, что мы неправы, то мы готовы отказаться от него, но этого не случится.

7. Нами теперь установлено, что Пакистан медлил с принятием резолюции от 13 августа 1948 года (*S/1100, пункт 75*) не потому, что придавал значение хронологии, а потому, что эта задержка позволяла ему добиться военных преимуществ, на которые он рассчитывал. А тем временем за период с 13 августа 1948 года по 5 января 1949 года многое изменилось, и он отклонил резолюцию, что констатирует Комиссия. Министр иностранных дел уверяет нас, что это не так. Он говорит: «Мы признали ее немного позже; мы

сделали то же самое, что и остальные». Позвольте мне зачитать то, что он сказал:

«Здесь весьма важно отметить, что хотя Пакистану потребовалось немного времени — месяц или два», — с каких это пор с августа до декабря было один-два месяца? — «чтобы запросить разъяснений, а затем вместе с Индией принять эту резолюцию в целом, г-н Кришна Менон попытался создать трудности из-за этой двух- или трехмесячной отсрочки» (*770-е заседание, пункт 9*).

8. При всем своем уважении к министру иностранных дел Пакистана я должен заметить: то, что я делаю здесь, — не его дело. Я не подданный и не гражданин Пакистана; я представляю свое правительство и хотел бы, чтобы в будущем, делая замечания по моему адресу, он был более осторожен.

9. Каковы же факты? Факты таковы — и это касается резолюции от 13 августа 1948 года, — что Пакистан отнял много времени. Пакистан довольно быстро дал ответ, но в нем говорилось не о принятии резолюции, а содержалась просьба сделать разъяснения. Комиссия заявила, что по своему характеру ответ был равносителен отказу. Вот что заявила Комиссия:

«Комиссия с сожалением отмечает, что правительство Пакистана не нашло для себя возможным принять резолюцию», — то есть резолюцию от 13 августа 1948 года, и это не мои слова, — «не поставив известных условий, не входящих в рамки этой резолюции, вследствие чего оказалось невозможным немедленное прекращение огня и начало плодотворных переговоров между двумя правительствами и Комиссией, имеющих целью мирное и окончательное урегулирование положения в княжестве Джамму и Кашмир» (*S/1100, пункт 108*).

10. Не могло быть и речи о принятии Пакистаном резолюции от 13 августа. Он отклонил ее и отклонил по простой причине — он не хотел прекращать огонь в то время. И дело не только в хронологии. Дело в причинах, в силу которых это произошло. Прежде всего факты неправильно представлены, и поэтому министр иностранных дел Пакистана неправ, полагая, что мы что-то процитировали не так или неверно истолковали его позицию. Мы полагаемся на сообщения Комиссии.

11. Далее, мне хочется хотя бы вкратце, в силу ограниченного времени, высказаться в отношении того, что я называю «заверениями». Здесь я попрошу членов Совета Безопасности ознакомиться с документами, которые находятся перед ними; я полагаю, у них хватит на это времени. Заверения, данные Индии, носят категорический характер, то есть премьер-министр Индии задал определенные вопросы: «Как обстоит дело с этим вопросом? По нашему мнению, оно обстоит так. Вы согласны?». И Комиссия в лице г-на Корбеля или г-на Лосано ответила: «Наше мнение соот-

ветствует вашему»; она дала категорический ответ. Таким образом, имеются вопрос и ответ на него, дающий полное подтверждение. Таково положение в отношении заверений, данных Индии. Эти заверения стали частью документов Совета Безопасности. Они даны Комиссией, и не имеют значения, кем именно: председателем или другим членом Комиссии. Заверения, данные Пакистану, за двумя исключениями, как я полагаю, носят совершенно иной характер. Пакистанское правительство задавало определенные вопросы. И Комиссия не ответила: «Мы согласны с этим» — и не дала определенных толкований. Она не заявила: «Мы согласны с этим». Она сказала: «Мы не согласны с этим» или «Мы имеем в виду нечто другое».

12. В данном случае наиболее характерным примером в этом отношении является вопрос о согласовании вывода войск во времени, о чем говорил на днях, мне кажется, уважаемый представитель Соединенного Королевства или Соединенных Штатов, не помню, кто именно из них. Тогда Комиссия заявила Пакистану: «То, что мы понимаем под согласованием во времени, совершенно отличается от того, что вы понимаете под согласованием во времени». В данном случае я не назвал бы это заверением. В заверении обе части должны соответствовать друг другу. В нашем случае они соответствуют. Это свойственно всем данным нам заверениям. Что касается заверений, данных Пакистану, то, в моем представлении, они являются таковыми лишь постольку поскольку.

13. Во-вторых, данные нам заверения были опубликованы; они не являются секретными. Пакистан принял обе резолюции, уже зная об этих заверениях. Правительство Индии не может согласиться с тем, чтобы эти документы рассматривались отдельно от резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, которые были приняты заинтересованными сторонами, и отдельно от заверений, одобренных Советом Безопасности.

14. Перейдем теперь к другому весьма важному аспекту. Я лично не чувствую за собой вины, но г-н Нун обвинил меня в неправильном толковании пункта резолюции, который касается линий перемирия (770-е заседание, пункт 17 и следующие). Речь идет о пункте 2 раздела В части II резолюции, которая гласит:

«Впредь до принятия окончательных условий относительно урегулирования ситуации в княжестве Джамму и Кашмир правительство Индии оставляет на линиях фронта, существующих в момент прекращения огня, те вооруженные части своей армии, которые по соглашению с Комиссией окажутся необходимыми для оказания помощи местным властям в поддержании законности и порядка...» (S/1100, пункт 75).

15. Мы указали, что на правительство Индии возложена ответственность за безопасность всего

княжества и что это составляет часть достигнутого соглашения. Оно должно оказывать помощь местным властям. Выражение «местные власти» было употреблено исключительно для названия властей оккупированного района. Исходя из этого, в княжестве Джамму и Кашмир индийское правительство должно было оставить свои вооруженные силы на линиях, существовавших в момент прекращения огня.

16. И вот уважаемый министр иностранных дел говорит нам, что эти линии — он применяет множественное число — относятся к различным линиям прекращения огня (770-е заседание, пункт 19). Я отсылаю Совет Безопасности к его собственной карте. Эта карта, страницы которой, к сожалению, не помечены, помещена в конце третьего предварительного доклада Комиссии¹. Не знаю, видно ли вам (указывает по карте): вот линия прекращения огня. Имеется всего одна линия. Другой линии прекращения огня нет. За мной сидит военный атташе индийской делегации при Организации Объединенных Наций, который провел три года в операциях в Кашмире. Более того, во время своей службы в армии он находился в Пенджабе — районе, о котором мы говорим. Линии, о которых идет речь, являются боевыми линиями, на которых в то время были размещены вооруженные силы. Других линий и не может быть. Существовала только одна линия прекращения огня. Неужели Совет Безопасности считает, что после стольких месяцев обсуждения Комиссия могла поставить здесь множественное число, которое не имеет смысла? Разве Комиссия неоднократно называла правительство Джамму и Кашмира, правительство всего княжества местными властями? Выражение «местные власти», как я указал, применялось в отношении оккупированного района. Поэтому я не собираюсь углубляться в научные толкования Оксфордского словаря. Смысл хорошо понятен. В то время мы думали о быстрейшем прекращении огня. С нашей стороны не было ни малейшей попытки ввести Совет в заблуждение. Мы никогда не вводили Совет в заблуждение и не собираемся этого делать. Если мы неправы в каком-либо отношении, мы готовы согласиться с этим решением. Существует только одна линия прекращения огня, которая, следовательно, определяет положение.

17. Более того, г-н Корбель, который был председателем Комиссии, впоследствии заявил, что ответственность за соблюдение законности и порядка, в том числе безопасности, возложена на правительство Индии. Это составляет другую часть заверений, содержащихся в находящихся перед вами документах; с ними нельзя не считаться.

18. Перейдем далее к вопросу о присоединении. Министр иностранных дел Пакистана был удив-

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 7*, документ S/1430/Add.2.

лен, что мы только теперь поднимаем этот вопрос. Хотя он заявил, что я — имея в виду правительство Индии — создаю трудности, но мы тут ни при чем. Нам известно, что фактически эта территория находилась под управлением Пакистана с момента прекращения огня и осложнения ситуации, поскольку Пакистан не посчитался с постановлениями Совета Безопасности и действовал так, словно хотел воспользоваться результатами вторжения. Но индийский парламент проявил заинтересованность лишь после того, когда Пакистан предпринял явно незаконные действия. Наше правительство несколько не причастно к созданию этого осложнения. Индийский парламент, естественно, обратил на это внимание и спросил: каким образом соседнему государству может принадлежать право на часть территории, которая, согласно индийской конституции, принадлежит Индии? Ни одна из присутствующих здесь стран не допустила бы этого. Пакистан дал свое согласие на присоединение Читрала, на что он не имел права, поскольку Читрал, будучи всего лишь вассальным княжеством, не имел права на присоединение. Все это приводилось в качестве указания на то, как будет голосовать население Читрала. Вы знаете, насколько опасно кому-нибудь явиться сюда и сообщить нам, как собирается голосовать народ, поскольку, если кто-либо до начала голосования объявляет о том, как будет голосовать народ, это подрывает основу свободы выборов. Именно поэтому мы не поднимали вопроса о Читрале до тех пор, пока не была введена в действие пакистанская конституция.

19. Затем представитель Пакистана сообщил Совету (я постараюсь по возможности быть кратким), что присоединение Кашмира предусмотрено статьей 203 конституции Пакистана (*770-е заседание, пункт 25*). В ней говорится, что, когда вопрос будет решен, Кашмир станет частью Пакистана. Мне кажется, что это положение относится к той части Кашмира, которая не принадлежит Пакистану. Присоединение касается именно этой части Кашмира. Это то, что предусматривается статьей 203. Существующее положение вещей определяется подпунктом с пункта 2 статьи I конституции Пакистана. Мне помнится, я распространил его. Я говорю сейчас, руководствуясь своей памятью. Мне кажется, что в нем определенно сказано, что каждый район, находящийся под управлением Пакистана, составляет часть государства Пакистан. А данный район фактически находится под пакистанским управлением, и это констатируется Комиссией. Более того, он управляется Пакистаном; имеется министр по делам Кашмира. Несомненно то, что этот район находится под пакистанским управлением.

20. Если утверждать, как это подразумевается в одном из последующих пунктов, что мы не можем предложить этому народу провести выборы, поскольку он является независимым, то неужели Совет Безопасности считает, что этот народ способен выставить сорок пять батальонов

артиллерии и пехоты, оснащенных современной техникой, часть которой поставлена самому Пакистану иностранными государствами? Способен ли народ довести эти вооруженные силы до такого уровня? Кроме того, не мы, а власти Азад-Кашмира, которые пакистанское правительство считает представляющими интересы национального движения в районе Азад-Кашмира, представили Учредительному собранию Пакистана меморандум (*S/PV.762/Add.1, приложение III, раздел I*) с жалобой на то, как с ними обращаются. Там буквально, по-моему, сказано, что в Азад-Кашмире они не в состоянии нанять даже слугу — имеется в виду швейцара, посыльного и т. п., — таково положение с присоединением.

21. Далее, в трех различных местах имеется указание на отсутствие религиозной пропаганды, что имеет, по нашему мнению, весьма важное значение для создания необходимых условий при проведении любых выборов или плебисцита. Иными словами, никому не будут угрожать и никого не будут запугивать тем, что его покарают на том свете, если он проголосует так или иначе. Это не только противоречит характеру светского государства, но и всей концепции Организации Объединенных Наций. Это отражено в наших различных декларациях, и я уже приводил их. Министр иностранных дел Пакистана заявил, что правительство Индии не может вменить себе в заслугу то, что сделано британским правительством в 1920 году. Положим, британское правительство сделало много не только добра, но и зла. Это правительство сделало много хорошего, и, когда мы приняли это хорошее, оно стало нашим. Но дело фактически не в этом. Формулировка избирательного закона, который я вам зачитал, наша собственная. Возможно, британская формулировка лучше, но данный текст был составлен нами. Суть дела, однако, не в этом. Суть дела в том — я удивлен и даже обеспокоен этим обстоятельством, — что министр иностранных дел Пакистана провел различие, разграничение (я все же надеюсь, что некоторые из его весьма доверчивых друзей прислушаются к этому) между выборами и плебисцитом (*770-е заседание, пункт 32*), чего ни Соединенные Штаты, ни Соединенное Королевство не делали при проведении ни одного плебисцита на протяжении более чем тридцати лет. Он выразил мнение, что во время выборов нельзя апеллировать к религиозным чувствам, но во время плебисцита допустимо использовать все что угодно. Если это так, теперь мы знаем, чего придерживаться.

22. Далее, я хотел бы остановиться на обвинении, предъявляемом нам в связи с резолюцией от 5 января 1949 года (*S/1196, пункт 15*). Скажу от имени своего правительства, что резолюция от 5 января 1949 года уточняет часть III резолюции от 13 августа 1948 года. Она не представляет собой отдельного документа или отдельного соглашения. После пяти месяцев переговоров Комиссия заявила: «После проведения в жизнь части I и части II мы приступим к части III. За-

тем приступят к переговорам оба правительства. Таков план, по которому можно работать». Мне кажется, никто не выразил это лучше представителя Колумбии, слова которого я приведу: «Недостаточно составить контракт; он должен быть подписан обеими сторонами» (771-е заседание, пункт 11). В данном случае, однако, дело этим не ограничивается. План Комиссии — это лишь рабочая программа. Он напоминает проект архитектора. Если бы все составляемые архитекторами проекты превращались в здания, я боюсь, что мир был бы чрезмерно застроен. Таково положение.

23. Я хочу вновь возвратиться к докладу Комиссии. В нем говорится о резолюции от 5 января 1949 года. Г-н Лосано, который был председателем Комиссии, ссылается на нее в третьем предварительном докладе Комиссии Объединенных Наций для Индии и Пакистана.

«Г-н Лосано пояснил, что предложения не заменяют собой части III резолюции от 13 августа, но являются более детальной ее разработкой» — что точно соответствует заявлению правительства Индии. — «Однако эти предложения имеют преимущество перед альтернативными методами...»

Иными словами, правительство Индии выразило мнение, что, если мы действительно обсуждаем вопросы плебисцита, почему бы нам не обсудить и все другие вопросы, если мы хотим урегулирования? Поэтому г-н Лосано по существу заявил: «Давайте проведем плебисцит и посмотрим, сможем ли мы сделать это таким путем. Если так не удастся, мы сделаем иначе». В заявлении г-на Лосано далее говорится:

«...И необходимо приложить все усилия к тому, чтобы провести эти предложения в жизнь. Именно в связи с этим г-н Лосано выразил мнение, что если администратор по проведению плебисцита найдет невозможным проведение плебисцита по «техническим или практическим причинам», он или Комиссия будут рекомендовать Совету Безопасности найти кроме плебисцита иное решение вопроса, которое было бы приемлемо для правительств Индии и Пакистана»².

24. Отсюда становится совершенно ясно, что резолюция от 5 января 1949 года не имеет силы. Я думаю, что только так это и следует понимать. Она становится беспредметной, если ее рассматривать вне связи с частью III резолюции от 13 августа 1948 года. Я уже упоминал о характере резолюции от 13 августа. После выполнения частей I и II, после восстановления законности и порядка, мы обязаны обсудить с другой стороной справедливые средства проведения плебисцита. Как можно теперь уклоняться от этого?

25. Мои коллеги в частных беседах говорят, что здесь есть какое-то противоречие. Я хочу, чтобы

они ответили на такой вопрос: если вы соглашаетесь обсудить план, означает ли это, что вы согласны с изложенными в нем принципами? Нет. Мы сказали: «Если дело дойдет до плебисцита, мы тем или иным путем проведем его».

26. Министр иностранных дел Пакистана и его друзья особенно указывают на то, что первый пункт резолюции от 5 января 1949 года касается плебисцита, и утверждают, что именно на этой основе базируется программа, позволяющая провести его и занять определенный курс. В этой связи я напомним о только что зачитанной мной цитате. Я это делаю потому, что мне не хочется, чтобы у Совета Безопасности оставались какие-либо сомнения. Мы скорее согласимся на неудачу, чем позволим себе вводить Совет в заблуждение. Если бы мы занимали иную позицию, мы не находились бы в подобном положении.

27. Что касается непредставления информации, то пакистанское правительство не сообщило Совету Безопасности того, что оно должно было сообщить, и Комиссия неоднократно указывала, что это меняет положение.

28. Перейдем к вопросу о демилитаризации, мысль о которой преследуют Соединенные Штаты и Соединенное Королевство. Я употребляю слово «преследуют» в буквальном его значении. Сэр Пирсон Диксон — специалист по античной филологии и привык мыслить точно, поэтому он не будет возражать.

29. Говорят, что суть дела в демилитаризации. Я предлагаю вам в таком случае перечитать заявления Комиссии, в которых говорится, что весь вопрос о демилитаризации был запутан в связи с тем, что после принятия этих документов, то есть после 13 августа 1948 года и даже после 5 января 1949 года, Комиссии стало известно о создании вооруженных сил Азад-Кашмира, о создании армии, об аннексии территории и об оккупации северных районов. В действительности Пакистан пренебрег всеми резолюциями, принятыми после 17 января 1948 года. Я никак не могу понять этот не англосаксонский метод работы, когда обсуждается один аспект вопроса и передается забвению вся его совокупность.

30. Это обстоятельство, нарушившее весь ход демилитаризации, возникло в связи с неосведомленностью Совета Безопасности. Мне кажется, 15 января 1948 года Совет Безопасности был информирован, что пакистанское правительство не причастно к этим мародерским налетам. Оно отвергло наши обвинения. Пакистанцы заявили, что они не принимали участия в налетах, но вскоре после этого Комиссия выявила обратное. Информация о создании вооруженных сил Азад-Кашмира также не была представлена. Что сказала по этому поводу Комиссия? Комиссия заявила, что это существенно меняет положение. Существенное изменение — это изменение, касающееся существа дела. Как можно при наличии существенного изменения заниматься толкованием слов, которые были записаны без учета этого

² Там же, документ S/1430/Add.1, приложение 8, пункт 1

изменения? Именно поэтому должны быть даны новые заверения.

31. В силу этого мне хотелось бы предложить Совету зачитать заверения, данные г-ном Лосано правительству Индии в отношении проведения в крупном масштабе разоружения и расформирования вооруженных сил Азад-Кашмира, и обращенные к пакистанскому правительству слова, которые, к своему несчастью, если можно так выразиться, министр иностранных дел Пакистана привел в качестве цитаты. Г-н Лосано заявил, что расформирование не предусмотрено резолюцией. Иными словами, он отметил, что, «когда составлялась резолюция, вы нам об этом не говорили; мы этого не знали и потому вынуждены были дать заверения». Эта привычка, побуждающая Совет подходить к обеим сторонам с одинаковой меркой, и изменила все положение. Нам даны заверения. Они запротоколированы в документе. Пакистан находится в ином положении. Комиссия всего-навсего заявила Пакистану, что резолюция не предусматривает расформирования вооруженных сил Азад-Кашмира. Она и не могла этого предусматривать, поскольку Комиссия не знала о наличии там вооруженных сил. Иными словами, г-н Лосано вежливо указал правительству Пакистана: «Если бы вы нам сказали об этом, то расформирование было бы предусмотрено резолюцией».

32. 19 августа 1948 года министр иностранных дел Пакистана в меморандуме, прилагаемом к письму от того же числа на имя председателя Комиссии, заявил:

«В то время когда Совет Безопасности был все еще занят рассмотрением кашмирского вопроса, Индия непрерывно продолжала увеличивать свои вооруженные силы в Джамму и Кашмире. Процесс их пополнения не прекратился 21 апреля 1948 года, но продолжал развиваться и усиливаться. Армия Индии предприняла в начале апреля общее наступление, в результате которого создавшееся положение существенно изменилось.» — (Комиссия этого не говорила.) — «Наступательные действия с тех пор продолжали развиваться. Открыто объявленный план правительства Индии имеет в виду разрешение вопроса о Джамму и Кашмире военными мерами, с тем чтобы поставить этим Комиссию Объединенных Наций перед совершившимся фактом (*fait accompli*). Подобное положение не только наносит ущерб всему населению районов, находящихся под властью правительства Азад-Кашмира, и не только приводит к большому наплыву беженцев, стремящихся в Пакистан, но также создало непосредственную угрозу безопасности Пакистана. По этим причинам правительство Пакистана было вынуждено занять своими войсками известные оборонительные позиции» (*S/1100, приложение 26, добавление, пункт 4*).

33. Это — оправдание собственного наступления и свидетельство того, что оно было скрыто от

Совета Безопасности. Таково заявление министра иностранных дел. Что же ответила Комиссия? В письме председателя Комиссии от 27 августа 1948 года она заявила:

«Резолюция Совета Безопасности от 21 апреля 1948 года, которая определила круг ведения Комиссии, была принята в то время, когда было известно о присутствии войск Индии в княжестве Джамму и Кашмир. Однако присутствие войск Пакистана в Джамму и Кашмире существенно меняет обстановку, так как Совет Безопасности не предвидел присутствия этих войск на территории княжества и не был об этом уведомлен правительством Пакистана. Комиссия не может согласиться с утверждением меморандума, будто Комиссия „односторонне и недостаточно“ осветила положение» (*там же, приложение 27, добавление, пункт 4*).

34. Позвольте вас спросить, не является ли это, в связи с резолюцией Совета Безопасности и законным присутствием индийских войск в Кашмире, вежливым указанием Комиссии на то, что вторжение пакистанских подразделений было скрыто от Совета Безопасности, что это было преступно и вызывающе по отношению к Совету Безопасности и Уставу и потому вносит существенное изменение и что Пакистан отказался от обязательств, данных им Совету? В этом состоит часть заявления Комиссии, и я не могу понять, как Совет Безопасности может не обращать на это внимания?

35. Имеются два указания на военную помощь, в одном из которых упоминаются наши друзья из Соединенного Королевства. Речь идет о военной помощи Пакистану и экономической помощи Индии (*770-е заседание, пункт 56 и следующие*). Я очень сожалею, что мне приходится говорить об этом, поскольку соглашение между Соединенными Штатами и нашей страной, а также подобные соглашения с Пакистаном являются двусторонними. Они изданы в качестве документов, и я надеюсь, что представитель Соединенных Штатов не будет иметь ничего против, если я скажу, что большая часть расходов на развитие Индии финансируется из наших собственных денежных средств, получаемых в банках, за счет займов и другими путями; но когда поступает великодушная помощь от Соединенных Штатов, она предназначается для определенных целей, и мы не можем расходовать предоставляемые средства на другие нужды. Более того, правительство Индии неуклонно проводит политику, состоящую в том, чтобы за каждый доллар, предоставленный в качестве помощи, делать во много раз превышающие ее вклады. В противном случае Индия не будет приступать к осуществлению проекта, поскольку она не хочет стать зависимой от иностранной помощи. Поэтому нельзя считать, что экономическая помощь, откуда бы она ни поступала и на что бы она ни шла — на строительство ли заводов с помощью немцев, русских, американцев или англичан за счет долгосрочных займов или на что-либо другое, — дает нам воз-

возможность отвлекать свои ресурсы на другие нужды. Эта экономическая помощь, за небольшим исключением, направляется не на снабжение нашего народа, а на осуществление будущих проектов. Поэтому ничто не говорит о том, что мы получаем ее для одних целей, а направляем — для других. Мне кажется, мы имеем здесь дело с ужасным искажением фактов, мимо которого правительство Индии не может пройти. Я думаю, что это порочит репутацию правительства Соединенных Штатов, которое, что касается нас, внимательно следит за тем, как мы расходует средства. Мы стремимся к тому, чтобы оно точно знало, куда идут деньги, поскольку у нас нет намерения использовать на другие цели иностранную помощь, из какой бы страны она ни поступала, будь то по плану Коломбо или по плану Организации Объединенных Наций. Подобные заявления мне кажутся весьма недружелюбным актом по отношению к соседней стране, которая прилагает все силы, чтобы жить в дружбе с соседом.

36. Совсем другое дело — военная помощь Пакистану. Данных об этой помощи не публикуется. Однако мы имеем некоторое представление о ней. Никто не знает о размере этой помощи, и, более того, размер этой помощи очень трудно подсчитать в долларах, поскольку большая часть этой помощи состоит из материалов, оставшихся от второй мировой войны и находящихся в довольно хорошем состоянии, чтобы использовать их в войне против нас. Мы можем сказать только то, что объем помощи, предоставляемой Соединенными Штатами, как неоднократно указывал премьер-министр Индии на прошлой неделе, настолько значителен, что угрожает нашей безопасности.

37. Я не раз заявлял в Совете Безопасности и должен повторить это теперь, что мы не сомневаемся в заверениях правительства Соединенных Штатов о том, что данная помощь предоставляется не для этих целей. Однако мы не верим в способность Соединенных Штатов помешать стране, получающей помощь, использовать ее по собственному усмотрению. Таково наше мнение.

38. Здесь также упоминалось о закупке нами бомбардировщиков в Соединенном Королевстве (770-е заседание, пункт 57). При этом преследовалась единственная цель — создать мнение, что мы начинаем грандиозное по масштабам вторжение. Я очень сожалею, что на это сослались, поскольку приобретение бомбардировщиков типа «Канберра» было предметом переговоров с Соединенным Королевством на протяжении двух или двух с половиной лет. Мне даже помнится, что я сам начал эти переговоры. Они ведутся весьма продолжительное время. Англичане совершенно не торопятся с их поставкой в силу своих собственных обязательств и других причин, а мы весьма заинтересованы в их получении на подходящих для нас условиях. Продолжалось заключение торговых сделок и соглашений, и на днях все это закончилось. Правительство Индии

глубоко сожалеет, что в Соединенном Королевстве из источников, не связанных с правительством, в прессу просочились сведения в тот период, когда велись эти переговоры. Момент был исключительно подходящим с точки зрения пропаганды. Эта сделка была произведена в порядке нормальной замены. Когда англичане оставили нас, были другие бомбардировщики, периода десяти-пятнадцатилетней давности. Если страна располагает военно-воздушными силами, она может оснастить их современными самолетами. Вот все, что следует сказать по этому поводу. Это представляет собой нормальную замену бомбардировщиков военно-воздушных сил Индии.

39. Ссылаются также на сохранение Индией большого количества военных материалов, оставленных в нашей стране англичанами (770-е заседание, пункт 59). Мне поручено категорически отклонить это утверждение и выразить наше удивление по поводу того, что министр иностранных дел Пакистана, недавно занявший этот пост в своем правительстве, мог себе позволить сделать такое заявление. Как только было принято решение о разделе, мы создали Совет по разделу, в котором были представлены обе наши стороны, и были достигнуты соглашения. То, что причиталось Пакистану, мы ему передали. За то, что не могло быть передано, мы заплатили. Я думаю, если при этом кто-либо и пострадал, то не Пакистан. Поэтому указанное утверждение абсолютно несправедливо, и я уверен, будь в нем доля правды, англичане не остались бы безучастными.

40. Неоднократно указывалось на передвижение индийских войск. Цель всего этого — распространить мнение (не столько в Совете Безопасности, сколько во всем мире), будто Индия готовится к агрессивным действиям. Нет секрета в том, что Индия имеет армию, и, мы надеемся, неплохую армию, если дело коснется испытания ее силы. Нет ничего весьма секретного в указанных передвижениях войск, помимо вопросов, обычно считающихся военной тайной. Обычно не принято ссылаться на передвижение войск при открытом обсуждении такого характера, и, говоря вполне откровенно, я не знаю, что бы Соединенные Штаты назвали секретными сведениями. Поскольку, однако, нам сделан вызов, мы отвечаем на него.

41. Я уполномочен премьер-министром Индии заявить, что всякое толкование этого в смысле сосредоточения где-либо войск совершенно необоснованно. Я однажды уже говорил об этом.

42. Здесь указывалось (770-е заседание, пункты 66 и 67) на передвижение 166-й бригады (5-й дивизии) из Далхузи (Пенджаб, Индия) к Патанкоту на индо-пакистанской границе. Это — обычное явление, которое имело место во времена англичан и, конечно, не прекратилось с приобретением независимости. Ничего особенного в этом передвижении в указанном году не было. Оно всегда имеет место в это время. Как правило,

войска перемещаются в это время года. Мы не можем оставлять их в это время в Далхузи. Вполне естественно, что бригада по окончании подготовки возвращается в район своего постоянного месторасположения.

43. Говорилось о 123-й бригаде. Я могу лишь сказать, что какого-либо усиления войск на восточнопенджабской и западнопакистанской границе не произошло. Я торжественно заявляю от имени правительства Индии, что мы не проводим какой-либо концентрации войск; в случае возникновения каких-либо беспорядков нашим обычным средством защиты против Пакистана явится наша вооруженная полиция. Этого не всегда достаточно, однако легче смириться с риском получить один-два удара, чем пойти на риск общей борьбы.

44. Упоминалась 27-я дивизия. В данном случае опять не произошло какого-либо изменения ни в организации, ни в структуре, ни в силе.

45. Упоминалась 2-я бронетанковая бригада. Мой коллега — махараджа из Патиалы, сидящий за мной, знает, что эта бронетанковая бригада размещается в Патиале на протяжении последних шести лет.

46. Совету Безопасности сообщили, что первая бронетанковая дивизия находится сейчас в Джанси. При этом, вероятно, рассчитывали на то, что Совет Безопасности не настолько знаком с картой Индии, чтобы мысленно представить себе, где это находится, поскольку Джанси весьма удален от пакистанской границы. В действительности же этот полк находился в Джалландаре до того, как он был отведен еще дальше в Джанси.

47. Я замечаю нетерпение на лицах некоторых членов Совета, что мне вполне понятно. Я не хотел приводить всех этих подробностей, но, когда правительство обвиняют в сосредоточении войск и в подготовке к войне, необходимо разъяснить положение. Мы ничего не предпринимаем в этом направлении, хотя нам и известно через нашу разведывательную службу о подготовительных мероприятиях на другой стороне и об угрожающей нам опасности. Мы не хотим ставить себя перед миром в положение страны, развернувшей мобилизацию, и не хотим подвергать свой народ — и это для нас самое главное — военному психозу. Поэтому наше отношение несколько не изменилось, и я отвергаю все инсинуации, содержащиеся в заявлениях представителя Пакистана.

48. Перехожу теперь к поднятому представителем Пакистана вопросу о цензуре прессы (770-е заседание, пункт 80 и следующие). Я надеюсь, что у представителя Соединенного Королевства найдется что сказать по этому поводу. Мне хотелось бы задать ему через Председателя следующий вопрос: если бы подданные Соединенного Королевства подверглись грубому обращению, неужели правительство Соединенного Королев-

ства не предприняло бы никаких мер в этой связи — частным, официальным или другим путем? Возможно, представитель Соединенного Королевства все же скажет нам, есть ли у его правительства какое-либо основание для протеста?

49. Примечательно, что цитируемые министром иностранных дел Пакистана газеты Соединенного Королевства носят своеобразный характер, но, будучи порядочным человеком, я не собираюсь произносить бранные речи. Министр иностранных дел Пакистана приводил цитаты из «Дейли мейл» и «Дейли экспресс». Правительство Кашмира занималось этим вопросом. Оно отвергло сообщение, переданное Би-би-си и пакистанским радио (Би-би-си связано с индийским и пакистанским радио, и поэтому, когда пакистанское радио передает что-либо, Би-би-си подхватывает это в качестве обычных известий), о том, что на двух английских корреспондентов, посетивших Кашмир, напали враждебно настроенные толпы людей и они были не в состоянии выйти из гостиницы.

50. В сообщении для прессы, опубликованном кашмирским правительством, говорится следующее:

«Переданное Би-би-си и пакистанским радио сообщение о том, что на двух английских корреспондентов, посетивших Кашмир, напали враждебно настроенные толпы людей и они были не в состоянии выйти из гостиницы, не отвечает действительности.

Двум корреспондентам, прибывшим на прошлой неделе в Сринагар, были предоставлены все возможности и они были окружены величайшим вниманием со стороны всех лиц, с которыми они сталкивались. Они свободно переезжали с места на место, расспрашивая людей. Утверждение о том, что на этих двух корреспондентов напали враждебно настроенные толпы людей, по-видимому, основано на незначительном инциденте, имевшем место несколько дней назад, когда в Сринагаре происходила демонстрация в связи с последней резолюцией Совета Безопасности по кашмирскому вопросу», — и мне кажется, что демонстрации проходят также и в этой стране, когда в Организации Объединенных Наций обсуждаются проекты резолюций. Наш народ имеет право проводить демонстрации. Никакой грубости проявлено не было. Эти два корреспондента в сопровождении сотрудника департамента информации правительства ехали на «джипе», когда они были остановлены, оказавшись в середине группы демонстрантов. Правда, демонстранты были возбуждены, но не было никакого нападения, и корреспондентам не было причинено никакого вреда. И тем не менее им была предоставлена надлежащая полицейская защита. Содержащееся в сообщении Би-би-си утверждение, будто «их били руками и ногами и на них сыпались раскаленные угли из жаровен», совершенно не обосновано.

«Оба корреспондента по-прежнему пользуются предоставленными им широкими возможностями, и они побывали во многих местах. В воскресенье» — то есть два дня спустя — «они посетили Мохул Гарденс, а сегодня отправились охотиться на уток». — Я полагаю, что корреспонденты не получили сильных ожогов, раз они были в состоянии отправиться охотиться на уток. Продолжаю цитировать:

«Правительство Джамму и Кашмира определенно заявляет, что иностранцы, посещающие Кашмир, могут, как и прежде, рассчитывать на все удобства и любезность, оказываемые им как туристам».

51. В действительности правительство Кашмира весьма заинтересовано в туризме. Оно получает значительную часть своих доходов за счет туризма и поэтому не желает чинить никаких препятствий любому лицу, изъявившему желание посетить Кашмир.

52. Я не стану заниматься опровержением всего того, что еще было сказано министром иностранных дел Пакистана по этому поводу. Я скажу только, что он цитировал лишь из тех газет Соединенного Королевства, которые ни один десяток лет выступают против независимости Индии. Они выступают против национального движения в Индии. Это, конечно, не означает, что правительство Соединенного Королевства или английский народ являются противниками этого движения. В каждой стране обязательно есть органы печати, выражающие различные взгляды. Но неоспорим тот факт, что газеты, цитируемые министром иностранных дел Пакистана, выступают против независимости Индии и освещают события, касающиеся нашей страны, особенно в неблагоприятном свете. Я не сомневаюсь в том, что некоторые из этих корреспондентов писали в газеты одно, а людям рассказывали другое. Таковы факты.

53. Я хотел бы теперь зачитать Совету выдержки из обзора члена канадского парламента г-на Элмора Филпотта, опубликованного в канадской печати несколько дней тому назад. Мы уверены, что г-н Филпott — человек с высокой репутацией, к мнению которого прислушиваются. В своем недельном обзоре г-н Филпott обвинил всю западную печать в неправильном отношении к премьер-министру Неру в том, что касается его позиции по кашмирскому вопросу. Г-н Филпott заявил:

«Индийская армия никогда не «захватывала» Кашмир, как это утверждают сейчас многие американские газеты, совершенно пренебрегая действительными фактами».

54. Излагая ход событий, связанных с «действительным вторжением в Кашмир диких горных племен 22 октября 1947 года, оргиями насилия и разрушениями», последовавшими затем, а также подписанием Акта о присоединении правителем Кашмира, г-н Филпott заявил:

«Хотя верно, что правителем Кашмира был индус, столь же справедливо и то, что жертвами захвата Кашмира были в основном мусульмане», — напомним членам Совета, что я уже сообщал им об этом, — «и все мусульманское население Кашмирской долины умоляло защитить его от диких захватчиков... Индийская армия в то время все еще находилась под командованием британских офицеров» — главным командующим был генерал Локкарт. — «Боевая группа в составе 335 человек провела одну из наиболее своевременных и искусных воздушно-десантных операций нашего времени. Небольшое подразделение прибыло как раз вовремя, чтобы спасти Кашмир не столько для Индии, сколько от насилия захватчиков, спустившихся с гор. Уже значительно позднее трагические события в Кашмире переросли в действительную войну между Индией и Пакистаном. Спустя несколько недель, и даже месяцев, после первоначального инцидента правительство Пакистана пыталось убедить мир в том, что оно не имело непосредственного отношения к событиям в Кашмире. Арбитры Организации Объединенных Наций неоднократно констатировали, что Пакистан не имеет никаких законных прав на Кашмир... Неру сказал мне в 1951 году, что он совершенно искренне допускает проведение свободных выборов в Кашмире. Но он настаивал на том, чтобы Пакистан удовлетворил некоторым предварительным условиям, в том числе до выборов полностью вывел свои вооруженные силы из всей спорной территории».

55. Я уже излагал нашу позицию в отношении использования вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Я вновь вернусь к этому вопросу, когда мы подойдем к обсуждению проекта резолюции.

56. Я не намерен заниматься разбором анекдотов и небывлиц, приводимых министром иностранных дел Пакистана. Скажу только, что касается нас, то мы глубоко сожалеем, что он прибег к такому способу трактовки этого вопроса. Совету Безопасности следует разобраться в том, как мы представили факты, отмеченные нами, и пытались руководствоваться имеющимися документами.

57. В настоящий момент мне хотелось бы разъяснить позицию индийского правительства, с тем чтобы не оставалось каких-либо сомнений. Все, что я скажу по этому поводу, следует рассматривать с точки зрения истории вопроса, которая неоднократно излагалась Совету, а также в свете положений, представленных Совету в отношении позиции Кашмира, который не является ничьей территорией.

58. 1 января 1948 года, когда в соответствии с главой VI Устава мы представили Совету Безопасности официальную жалобу, мы не просили Совет заниматься урегулированием территориального спора. Позвольте мне спросить членов Совета Безопасности, могут ли они представить

какое-либо доказательство, подтверждающее, что нами было внесено подобного рода предложение. Мы обратились в Совет Безопасности с просьбой оказать, в соответствии с главой VI Устава, содействие в прекращении агрессии. Мы уведомили Совет, что, если содействие не будет оказано, это приведет к другим серьезным последствиям. Не отступая от этой позиции, я могу заявить, что по просьбе Совета Безопасности и некоторых председателей Совета Безопасности, занимавших этот пост до г-на Ярринга, мы выразили готовность обсудить различные методы мирного урегулирования. И я подчеркиваю, что мы вынесли этот вопрос на рассмотрение Совета на основании главы VI Устава,—этот факт, кажется, предается забвению. Можно было бы сослаться на главу VII, однако мы предпочли сослаться на главу VI. В соответствии с конкретными методами мирного урегулирования были предложены различные планы. Я позволю себе заявить Совету, что существо и основа всех этих мероприятий—будь то резолюции Совета Безопасности, сделанные нами предложения или высказанные или принятые нами возражения—состоит в том, что, что бы ни случилось в будущем, территория Кашмира является неотъемлемой частью Индийского Союза, что имела место агрессия, что правительство Джамму и Кашмира является суверенным, что Индия ответственна за безопасность и внутренний порядок Кашмира, что мирные условия должны быть восстановлены, прежде чем будут приняты какие-либо другие меры, и что это присоединение представляет собой длительный процесс, конец которому способно положить правительство Индии. Кроме того, нам даны заверения, которые включены в резолюцию, принятую самим Советом Безопасности, что единственной законной властью, которая может что-либо предпринять в княжестве Джамму и Кашмир, является суверенная власть; это неоднократно подчеркивалось. Таким образом, все процедуры, которые обсуждались нами, были мирными. С целью их осуществления были приняты две резолюции.

59. Поэтому правительство Индии предлагает Совету Безопасности обсудить вопрос о том, соблюдались ли на протяжении девяти лет эти процедуры мирного урегулирования или они нарушались. Конечно, существуют незначительные нарушения всех процедур; эти незначительные нарушения сделаны обеими сторонами. Но затрагивают ли эти нарушения основу процедур? Это—первое. Во-вторых, не нарушаются ли эти процедуры скрыванием фактов и тем самым не устраняется ли всякая основа для сближения? Поэтому правительство Индии настаивает на выполнении части I пункта В резолюции от 13 августа 1948 года, которая не соблюдается правительством Пакистана, что ведет к нарушению соглашения о прекращении огня.

60. Министр иностранных дел Пакистана заявил, что, если бы не соблюдалось соглашение о прекращении огня, наблюдатели сообщили бы о нарушениях (770-е заседание, пункт 73). В дейст-

вительности они сообщают об этом; нарушения имеются; иногда они исходят с нашей стороны—кто-либо отклоняется в ту или другую сторону; иногда же они исходят с другой стороны. О них сообщается, и вопрос регулируется. Однако в соглашении о прекращении огня в отношении наблюдателей определенно сказано, что они не касаются политических вопросов. Данный вопрос—политический. И это указано в соглашении. Пункт В части I гласит следующее:

«Верховные командования индийских и пакистанских войск соглашаются воздержаться от всяких мер, могущих увеличить военную силу войск, находящихся под их командованием в княжестве Джамму и Кашмир» (S/1100, пункт 75).

61. Правительство Индии категорически заявляет, что после принятия резолюции от 5 января 1949 года Пакистан разместил на оккупированной им территории Кашмира весьма значительное количество военного оборудования; он подготовил значительную армию, он построил аэродромы и превратил их в базы для нападения против нас, угрожая нашей безопасности. Поэтому, прежде чем пойти дальше, даже прежде чем говорить о части II, я считаю, что Совет Безопасности должен выполнить обязательства в отношении данной резолюции. Имеется тенденция рассматривать ее как результат нашей договоренности с Пакистаном и договоренности Пакистана с нами. Совет Безопасности сказал нам: «Урегулируйте этот вопрос по такому-то плану». Тем самым Совет Безопасности взял на себя решение вопроса. Следовательно, он явно несет моральную ответственность, и какие бы обязательства юридического порядка ни возлагались на него по Уставу, он должен следить за тем, чтобы резолюция проводилась в жизнь. Правительство Индии имеет право, не касаясь остальных вопросов демилитаризации, спросить сегодня, через девять лет, почему материалы, ввезенные после приказа о прекращении огня, остаются невывезенными.

62. Во-вторых, в части В не предусмотрены какие-либо действия. В действительности она не требует каких-либо действий со стороны Индии. Это правительству Пакистана надлежит действовать не только в соответствии с этой резолюцией, но также в соответствии с резолюцией от 17 января 1948 года³, которую оно не только нарушает, но и действует таким образом, чтобы скрыть факты от Совета Безопасности. Любое правительство, виновное в скрывании действительных фактов, не имеет права обращаться в Совет Безопасности. Поэтому правительство Индии просит Совет Безопасности как одну из сторон настоящего соглашения выполнить свои обязательства и отметить, что пункт В части I резолюции от 13 августа 1948 года нарушается.

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, Дополнение № 2, глава 5, раздел С.

63. В пункте Е соглашения указывается:

«Правительства Индии и Пакистана соглашаются обратиться к своим народам с призывом содействовать созданию и поддержанию духа, благоприятного для ведения дальнейших переговоров» (там же).

64. Я неоднократно выступал в Совете и приводил доказательства. При этом я не испытывал слишком больших затруднений, поскольку министр иностранных дел Пакистана в своем заявлении сам привел доказательства. Его первая речь была ультиматумом правительству Индии. В пакистанской печати сообщается о подготовке к вторжению в Кашмир горцев, принадлежность которых к Пакистану отрицать невозможно. Белуджистан является частью Пакистана. Эти сообщения исходят от лиц, придерживающихся официальной позиции по всем этим вопросам.

65. Приведу выдержки из газеты «Доон» от 7 февраля 1957 года. Ее корреспондент в сообщении от 6 февраля из Кветты пишет следующее:

«Делегация афганских павиндов племени тарак нанесла сегодня визит политическому уполномоченному района Кветта-Пишин и предложила свои услуги по освобождению своих кашмирских собратьев.

Они заявили, что племя тарак готово принести себя в жертву во имя освобождения кашмирских собратьев от бхаратской — то есть нашей — «тирании».

В состав делегации входили: Малик Хуррам Хан Тараки, Малик Акко Хан и Малик Абдулла Хан Хотак».

66. Вот еще одно приводимое в газете «Доон» сообщение из Равалпинди (Равалпинди находится в Пенджабе) от 8 февраля 1957 года, в котором говорится:

«Если Совету Безопасности не удастся обрести Бхарат — то есть Индию, — «мы, колеблясь, возобновим освободительную войну, с тем чтобы освободить своих поработанных собратьев по ту сторону линии прекращения огня», — говорится в резолюции, недавно принятой на собрании уполномоченных в Скардо...

«Мы весьма возмущены тем, что наши собратья в оккупированном Кашмире стали жертвами незаконного присоединения...».

67. Вот другое сообщение из Кветты, опубликованное в газете «Доон» от 9 февраля 1957 года:

«Мир Хабибулла Хан Наушервани» — я полагаю, он является главой этого района, а в прошлом был правителем княжества Харан, — «заявил сегодня, что он вместе со своими соплеменниками готов пожертвовать всем, чтобы освободить Кашмир. Он попросил помощника уполномоченного округа Калат передать его предложение правительству Пакистана».

68. Когда подобный гражданин предлагает напасть на соседнее государство, долг всякого цивилизованного правительства сегодня состоит в том, чтобы привлечь его к законной ответственности. Пакистан дал обязательство международному сообществу принимать меры против тех граждан, которые выступают с подобного рода заявлениями. Однако вместо этого, по имеющимся у нас сведениям, происходит весьма значительное сосредоточение сил, точно такое же, какое, как я уже указывал в Совете Безопасности, имело место в 1947 году.

69. Если наша территория подвергнется нападению, то, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, наш долг — и я заявляю это, несмотря на то что сам лично и мое правительство имеем полное представление о войне, — отразить это нападение. И правительство Индии направило меня, чтобы еще раз заявить, что нападение на любую часть Индии является нападением на всю Индию. Правительство Индии будет считать нападение на Кашмир нападением на Индию и примет соответствующие меры. Такова его позиция с самого начала, поскольку Кашмир является частью Индии. Поэтому любое нападение на Кашмир является нападением на всю Индию. Мы пришли сюда затем, чтобы в последний раз выступить в защиту своей точки зрения. Мы заявили Совету Безопасности: «Это нападение означает, что нам придется вторгнуться в Пакистан. Мы не хотим этого. Попросите их, пожалуйста, удалиться». Таков исход.

70. В силу этого правительство Индии прежде всего добивается от Совета Безопасности рассмотрения некоторых вопросов. Вместо того чтобы сосредоточивать внимание на вопросах, которые имеют случайное отношение ко многим ранее происходившим событиям и не касаются непосредственно урегулирования, ему следует добиваться соблюдения условий перемирия или объявить Пакистан агрессором. Пакистан должен вывести свои вооруженные силы, и чье-либо постороннее вмешательство здесь не требуется. Я привел вам выдержку из доклада Комиссии, в которой говорится, что ей известно о расположении там индийских войск и что они несут ответственность за защиту Индии. Поэтому правительство Индии настаивает на осуществлении мероприятий, предусмотренных в пунктах В и Е части I резолюции от 13 августа 1948 года. Правительство Индии просит отметить то обстоятельство, что, согласно положениям конституции его страны, в соответствии с общественным мнением, а также государственным и международным правом, нападение на любую часть страны является нападением на всю страну.

71. Что касается остального, то я неоднократно подробно останавливался на вопросе о выводе пакистанских войск. Пункт 1 раздела А части II резолюции от 13 августа 1948 года гласит:

«Поскольку наличие пакистанских войск на территории княжества Джамму и Кашмир в

значительной степени меняет ситуацию, изложенную правительством Пакистана Совету Безопасности, правительство Пакистана соглашается вывести свои войска из вышеуказанного княжества» (*S/1100, пункт 75*).

72. Я не считаю это предложение условным. Это — предложение в буквальном смысле этого слова, поскольку является своего рода наказанием за скрытие фактов от Совета Безопасности. Пакистанцы пришли сюда и заявили: «Мы не нападаем; наших войск там нет». Но, когда они были обнаружены, Комиссия отнеслась к ним вежливо и лишь заявила, что меняется действительное положение дел.

73. Министр иностранных дел Пакистана цитировал сэра Оуэна Диксона (*770-е заседание, пункты 48—52*), который придерживается неблагоприятного для нас мнения, но который является крупным светилом в области права. Предположение, что он высказал замечание с тем, чтобы заполучить согласие Индии — было использовано именно такое выражение, — является, я бы сказал, весьма серьезным утверждением в отношении верховного судьи Австралии. Но я процитирую весь пункт, так же как и представитель Пакистана. Что в нем говорится? Фактически в нем говорится следующее: «Я не могу подробно останавливаться на вопросе агрессии. Я не собираюсь этого делать, но тем не менее скажу, что международное право было нарушено, когда войска перешли границу территории».

74. Это сказано не для того, чтобы обусловить что-либо другое. Он заявил следующее: были ли предшествующие факторы, как это утверждает в Совете сэр Мохаммед Зафрулла Хан, или нет, были ли другие вопросы, подлежащие рассмотрению, прежде всего он не правомочен разбирать их, но тем не менее склонен считать, что «нарушена территориальная неприкосновенность», нарушено международное право, иными словами — совершена агрессия. И я утверждаю, что полагать, будто сэр Оуэн Диксон сказал это единственно для того, чтобы убедить премьер-министра Индии согласиться на что-то, значит, по моему мнению, вредить репутации верховного судьи Австралии, о чем можно сожалеть.

75. Поэтому пункт 1 раздела А части II должен быть выполнен, и выполнение его, я позволю себе заметить Совету Безопасности, не требует постороннего вмешательства; более того, оно должно предшествовать другим действиям. Следовательно, пункты В и Е части I и раздел А части II являются условиями, теми мероприятиями, которые должны быть проведены правительством Пакистана в силу заключенных им соглашений и прежде всего во исполнение резолюции от 17 января 1948 года, а также из уважения к международному праву и нормам, так как, если мы для убедительности предположим, что наши права не безупречны, как же Пакистан оказался в Кашмире? Конечно, только путем вторжения.

76. Что предпринял Совет Безопасности, чтобы выяснить у Пакистана, как он присоединил эту территорию? Что сделал Совет Безопасности, чтобы узнать у Пакистана, голосовало ли население Гилгита или западных районов — в так называемом Азад-Кашмире или Балтистане? Могли бы они выразить свою волю? Почему они не имели такой возможности? Происходит ли там какое-либо экономическое развитие? Нет, им помешала оккупация; и усилия правительства Кашмира и нашего правительства сводились к тому, чтобы попытаться дать этому району политическую свободу и экономическое освобождение.

77. Далее я хотел бы отметить необходимость выполнения пункта 1 раздела А части II резолюции. То же самое относится к пункту 2. Затем идет пункт 3, против которого возражал министр иностранных дел Пакистана в своем последнем выступлении и который я разъяснил сегодня. Формулировка этого пункта и вспомогательные документы по этому вопросу не оставляют никакого сомнения в том, что управление этим районом должно осуществляться местными властями, иными словами — без пакистанского вмешательства. Это — не пакистанская суверенная территория, и в соответствии с последующими пунктами соглашения, долг правительства Индии состоит в том, чтобы прийти на помощь проживающему там населению в случае угрозы вторжения.

78. Я еще раз обращаюсь с просьбой к Совету Безопасности. В сложившейся в настоящее время ситуации, характеризующейся кампанией ненависти, правительство Индии считает — надеюсь, и Совет Безопасности так считает, — что, несмотря на все соглашения, без наличия мирной атмосферы как основного условия невозможны никакие мирные процедуры и поэтому соблюдение пункта Е части I приобретает существенное значение для любой процедуры. Как можно обойтись без мирных процедур при проведении плебисцита или другого мероприятия? Какие там могут быть мирные процедуры при угрозе войны и «Джехада» (священной войны), при вторжении на территорию нашей страны и при постоянном оскорблении нас? Если только ситуация не изменится, будет совершенно невозможно добиться какого-либо решения или приблизиться к мирному урегулированию. Это важно при всяком споре, и тем более важно для нас при создавшемся положении.

79. Мы всегда готовы заниматься поисками методов примирения. Поэтому правительство Индии поручило мне заявить, что в отношении безопасности Индии ее северо-западным границам в настоящее время угрожает армия, численность которой по сравнению с прежней неизмеримо возросла, и я отвергаю утверждение министра иностранных дел Пакистана, будто армия его страны по своим размерам составляет одну треть индийской армии, и готов доказывать это где угодно. Я отвергаю предположения, что примерно таково же соотношение в оснащении армий,

и, более того, мы намерены указать, что нарушение соотношения сил создало угрозу нашей безопасности и поэтому Совет Безопасности обязан проводить в жизнь принципы, на которых основаны все эти соображения. Только правительство Индии несет ответственность за безопасность этой территории. В силу этого, когда настанет время, если ему суждено когда-либо настать, — нам должна быть предоставлена свобода в защите своих границ. Это не будет агрессией. Вместе с тем я повторяю торжественное обещание, данное мною Совету Безопасности: правительство Индии не пошлет ни одного солдата и не направит ни одной пули через линию прекращения огня, чтобы утверждать свои юридические, конституционные, моральные и политические права. Оно все еще готово следовать по пути примирения и переговоров, способствовать усилиям Совета Безопасности и проведению мероприятий в соответствии с духом времени; но это не означает, что мы откажемся от каких-либо своих прав, поскольку, если это случится, наша страна будет балканизирована, а мы, как ни странно, — горячие патриоты ее единства.

80. Поэтому я прошу Совет Безопасности не считать, что мы не обращались к нему с конкретной просьбой по этому поводу. Мы полагаем, что мирное урегулирование этих разногласий, разрешение этой проблемы — как справедливо выразился представитель Колумбии в своей поправке (*S/3791/Rev.1*) — возможно при различном подходе. Недопустим подход, когда агрессора и жертву агрессии ставят в одинаковые условия. В нашем представлении неправы те, кто считает, что вопрос об агрессии уже не стоит. Для Совета Безопасности было бы весьма опасно создавать прецедент, когда по истечении времени кто-либо мог бы пожирать плоды вторжения. Позиция моего правительства — будь то в отношении данного района, Среднего Востока, Центральной Европы или любого другого района — состоит в том, что нельзя допускать положения, при котором захватчик извлекал бы пользу от вторжения. Такова наша позиция в отношении Кашмира.

81. Многое говорилось о моральной стороне этого вопроса, и я утверждаю — причем делаю это без каких-либо оговорок, — что позиция, которую мы заняли в отношении Кашмира, выдержит любое моральное испытание. Мне хотелось бы обратиться к какому-либо правительству и спросить его, остановит ли оно свою армию, которая шествует победоносным маршем, с тем чтобы избежать дальнейшего кровопролития? Я не хочу сказать, что ни одно другое правительство не сделало бы этого; я говорю лишь, что наше правительство поступило так же, как поступило бы любое другое.

82. Что касается Кашмира, то мы пришли сюда, чтобы воспользоваться мирными методами; мы обещаем сейчас не применять силы для защиты наших политических, конституционных и моральных прав, и отмечаем, что в пределах террито-

рии, управляемой сейчас нами, мы утвердили права человека и цивилизацию и, несмотря на то что у Пакистана есть территория, приняли полмиллиона мусульман, бежавших из Азад-Кашмира со времени его оккупации Пакистаном в силу царившего там террора. Я пользуюсь этими словами, поскольку они применялись против нас. И я спрашиваю: вы думаете, возможно отгородить железным занавесом страну, в которую за туристический сезон приезжает 60 000 посетителей, в том числе 5000 американцев? Можно ли хранить в тайне какое-либо место, куда приезжают американские посетители? Поэтому мы спокойно выслушали все это. Я считаю — особенно обращаюсь к моему другу, который смотрит на меня с улыбкой, — совершенно неправильно использовать настоящий форум для клеветы на правительство, которое пытается следовать принципам цивилизации. Наш народ имеет право голосовать и выражать свое мнение. Этого нельзя сказать о другой стороне.

83. Таковы, следовательно, наши требования, которые мы предъявляем Совету Безопасности. Нельзя сказать, чтобы Индия занимала позицию уклонения от своих обязательств. Чтобы не оставалось каких-либо сомнений в этом отношении, позвольте мне заявить, что правительство Индии никогда не станет уклоняться от принятых на себя международных обязательств. Однако недостаточно того, чтобы ежедневная печать — этого даже недостаточно для правительств государств — членов Организации — занималась толкованием такого международного обязательства без учета всех факторов этого вопроса. В этом отношении, очевидно, существуют различные мнения. К счастью для нас, председателем Комиссии был представитель Колумбии. Он заинтересовался этим вопросом. Я прошу членов Совета ознакомиться с этими документами. Пусть Совет Безопасности скажет, что заверения, которые были даны председателем Комиссии от имени Организации Объединенных Наций после серьезного обсуждения с премьер-министром, не имеют значения. Если пакты не подлежат соблюдению, почему один из них должен выполняться?

84. Я намерен отметить еще одно обстоятельство и, поскольку имеется вероятность, что вы, г-н Председатель, отправитесь в ту часть мира, которая, к сожалению, называется субконтинентом, мне хотелось бы осветить настоящее положение. Настоящее положение характеризуется тем, что соблюдаются две-три статьи соглашения о прекращении огня. Иными словами, поскольку Индия не желает силой решать вопрос и утверждать свои права, а Пакистан, очевидно, также удовлетворен тем, что он незаконно захватил территорию, бои в настоящее время не ведутся. Но каково же истинное положение? Мне хотелось бы, чтобы представитель Филиппин подумал об этом, поскольку имеются кое-какие сомнения. Проектом резолюции (*S/3787*) Совет Безопасности пытается оградить агрессию, иными словами, все, что имело место по ту сторону ли-

нии прекращения огня, связано с обеспечением безопасности в силу проведения этой линии. Резолюция Совета Безопасности, наше уважение к Группе наблюдателей и наше стремление воздерживаться от применения силы для защиты своих прав используются для ограждения захватчика. Именно за этой стеной — за линией прекращения огня произошла аннексия. Как я объясню своему народу, почему члены Совета Безопасности, сидящие за этим столом, не сказали ни единого слова по поводу незаконной аннексии 42 200 кв. миль нашей территории?

85. Возможно, как я сказал ранее, наши права не безупречны, но каким образом эти люди оказались там? У них совершенно нет никакого права находиться там. И Комиссия сотни раз заявляла об этом. Министр иностранных дел Пакистана говорит, что администратор плебисцита не должен всецело находиться в распоряжении правительства княжества Джамму и Кашмир; он не должен получать от него указаний. Но разрешите мне в этой связи привести кое-что для сравнения. У нас в Индии есть специальный уполномоченный по выборам. Он находится на государственном обеспечении, но не получает указаний от индийского правительства. Он назначается индийским правительством, но не получает указаний от него. У нас в Индии есть верховные судьи, которые назначаются президентом. Они находятся на государственном обеспечении, но не получают указаний от правительства Индии. Утверждение о том, что единственной законной властью, которая может назначить администратора плебисцита, является правительство княжества Джамму и Кашмир, основано на признании Советом Безопасности, при современном положении вещей, суверенитета правительства княжества Джамму и Кашмир в этом вопросе.

86. Это приводит нас к проекту резолюции. Наша позиция была подвержена резкой критике, к счастью, вне нашего района. Я хотел бы здесь воспользоваться возможностью, чтобы выразить нашу признательность печати Бирмы, Цейлона и Индонезии; у меня не было возможности ознакомиться с печатью Филиппин и особенно, если можно так выразиться, печатью Австралии. Для оценки позиции, которую мы заняли, требуется длительное время, поскольку наши страны разделяет огромное водное пространство. Как бы к нам сейчас ни относились, мы считаем сегодня, что полностью разделяем принципы Устава Организации Объединенных Наций. Мы сдерживаем попытку воспользоваться вторжением. Мы просим Совет не допустить использования направленных туда полицейских сил, каковыми является Группа наблюдателей; независимо от того, каков ее состав, она пользуется уважением — в качестве прикрытия агрессии, за которым страна, нарушившая международное право, скрывшая факты от Совета Безопасности, утратившая всякое приличие, будет пользоваться плодами незаконной наживы

87. Прежде чем закончить свое выступление, мне хотелось бы затронуть еще один небольшой вопрос. В злополучном и необдуманном выступлении, приводимом в стенографическом отчете 770-го заседания, имеется попытка поспорить с нами все делегации, сидящие за этим столом. В этой связи была сделана ссылка на мое неучтываемое замечание по поводу представителя Ирака (770-е заседание, пункты 99 и 100). Конечно, определенные газеты в некоторых странах действительно будут лишь рады сообщить об этом. Но я должен заявить в защиту моего коллеги, что он неоднократно указывал на то, что не очень хорошо понимает язык, которым пользуется. Я сам не могу этому поверить. Но не я сказал об этом, он сказал. Можно сказать, я случайно поговорил с представителем Ирака, и это его дело говорить, что он думает. Но, насколько я понимаю, он не придерживается той же точки зрения, а у меня нет намерения спорить из-за этого. Однако, поскольку это записано в документе и будет опубликовано в арабской печати, я хочу окончательно разъяснить положение. Что было сказано мной? Я зачитаю весь пункт, поскольку он касается также Швеции. Я сказал следующее:

«Теперь перехожу к проекту резолюции, находящемуся на рассмотрении Совета. Председатель, выступая в качестве представителя Швеции, внес два предложения. Я не ссылался на замечания представителя Ирака, ограничившись указанием» — и эти слова имеют важное значение, — «что изложенные им факты не отвечают действительному положению» (769-е заседание, пункт 119).

88. Насколько я понимаю, в этом нет ничего непарламентского. Просто сказано, что я не согласен с ним. Он не приводил факты, а то, что он сказал, не соответствует фактам. Но это не та фраза, против которой выступает представитель Пакистана. Та фраза гласит:

«Он не учитывает обстоятельства, но в то же время я воздаю должное его стремлению быть доброжелательным к той стороне, по отношению к которой он не является нейтральным, и выражаю ему свою признательность; вот все, что я могу сказать» (там же).

89. Что касается меня, то я представляю сторону, по отношению к которой представитель Ирака не нейтрален. Я вправе заявить, какой ориентации он придерживается. Он не возражает против этого. Я отдаю ему должное и выражаю свою признательность за его учтивость, а затем говорю:

«Надо не отступать от истины даже тогда, когда хочешь быть учтивым» (там же).

90. Это «надо» касается меня — Кришны Менона, а не его. Мне необходимо быть правдивым, даже если я хочу быть вежливым. Когда я говорю, что отдаю должное и выражаю признательность, я вежлив, но в то же время я должен сказать, что факты не представлены. Теперь я

говорю на понятном простом английском языке, которому меня учили, и я предлагаю затем обратиться к представителю Соединенного Королевства и узнать, не делаю ли я здесь ошибок.

91. Если в этом отношении, можно сказать, и были какие-либо затруднения, то они фактически касались делегации Ирака и нас. Попытки вызвать раздор между различными членами Организации, а особенно при современном положении на Среднем Востоке и наличии политических группировок, в которых участвует Ирак и с которыми мы не согласны, противоречат духу Устава. Я сказал представителю Ирака и хотел бы довести это до сведения его соотечественников, что у меня не было намерения быть неучливым и что я получил бы строгий выговор от своего правительства, если бы когда-либо проявил неучтивость к нему. Но этого не случится. Ничего подобного не имелось в виду; сказанное мной не имеет такого значения, и я готов предположить, что министр иностранных дел Пакистана, будучи обычно склонным придирается к тому, что я говорю, возможно, впал в ошибку. Я не хочу сказать, что он руководствовался какими-либо мотивами.

92. Поэтому, в свете вышеизложенного, я хочу через вас, г-н Председатель, обратиться к представителю Ирака с просьбой принять мои разъяснения, причем я несколько не собираюсь утверждать, что вначале все это было ошибочно понято, а хочу лишь объяснить факты, с тем чтобы его соотечественники могли с ними ознакомиться.

93. Я заканчиваю на этом свои замечания по данному вопросу. Что касается самого проекта резолюции, то я уже на нем подробно останавливался. Наша позиция остается неизменной. Правительство Индии не может поддержать введение иностранных войск на суверенную территорию Индии, и мы полностью исходили, исходя и будем исходить из того, что Кашмир является штатом, входящим в состав Индийского Союза. Всякий солдат, который вступит на кашмирскую землю, незаконно оккупируемую Пакистаном или находящуюся под властью правительства княжества Джамму и Кашмир — части Союза, будет рассматриваться нами как нарушитель суверенитета территории, если только он не имеет на то разрешения правительства Индийского Союза, поскольку защита и внешние дела входят в компетенцию правительства Индии.

94. Во-вторых, мне бы хотелось, чтобы Совет Безопасности помимо этих соображений весьма серьезно взвесил, что он в действительности предлагает. На этой территории — хотя мы и не нравимся там многим людям, — по сей день нет беспорядков в общинах. Есть, возможно, отдельные лица, причиняющие беспокойство, но, помимо этого, никаких трений между индусами и мусульманами в Кашмире никогда не возникало. Наблюдается прогресс, но весьма широкие слои населения выступают против какого-либо изменения ситуации или вмешательства в их дела, и

правительство вынуждено в настоящих условиях затрачивать огромные усилия на перестройку. Считает ли кто-либо возможным, чтобы незначительное количество войск, которые могут быть созданы Генеральным Секретарем, было в состоянии поддерживать порядок в территории, если вывести кашмирскую полицию и милицию и вывести поддерживающие их войска индийской армии, вступившей в Кашмир, чтобы противостоять не кашмирскому народу, а захватчикам, которые бесчинствуют и грабят главным образом мусульман, христиан, а также других? Смогут ли когда-либо эти войска по своему характеру отличаться от оккупационной армии? Не будет ли это означать, что они поставят правительство страны под военный контроль? Что произойдет в пакистанских районах Кашмира? Я излагаю свою позицию, которую отвергает пакистанское правительство. Мы видим, что в пакистанской части Кашмира растет недовольство. Сказываются последствия угнетения, и страна расколота сверху донизу в связи с этим конфликтом. Значительно распространено требование объединения с остальной частью Индии, поскольку там можно видеть помимо всего прочего процветание, благоприятные возможности и, кроме того, право избирать своих собственных правителей.

95. Немаловажное значение имеет то обстоятельство, что население феодального государства такого типа в течение пяти лет не только отстранило старого махараджу и разделалось с его династией, но и избрало нового человека, который переизбирается через каждые пять лет. Поэтому всякое представление о том, что авторы резолюции, быть может, считают, что они проводят какое-то простое мероприятие, нечто целесообразное, ошибочно, и мой долг как представителя государства — члена Организации Объединенных Наций — напомнить им, что их концепция совершенно непригодна и рассчитана на создание в стране беспокойства, на втягивание ее в гражданскую войну и воскрешение в памяти иностранной оккупации.

96. Вводить иностранные войска в бывшую колониальную страну — значит терять раны, которые только что начинают заживать, и никогда не следует сомневаться в том, что это может случиться. Правительство Индии не может отступать от основных позиций, изложенных мной. Оно также не оставит своего намерения следовать по пути примирения, и поэтому мы заявляем, что если наш уважаемый Председатель по поручению Совета Безопасности или как частное лицо приедет в Индию, мы окажем ему радушный прием. Однако этот радушный прием нельзя оказать при условиях, которые вы стремитесь навязать нам. Это — две разные вещи.

97. Поэтому, при условии некоторых изменений, если Совет Безопасности сочтет возможным последовать курсу, намеченному представителем Колумбии, не исключено, что представится какая-либо другая возможность. Если же Совет все еще полагается на резолюцию от 13 августа

1948 года и от 5 января 1949 года, при условии, что у нас нет намерения нарушать линию прекращения огня, если он все еще полагается на них, то начните с части I. Пусть сэр Пирсон Диксон обратится к части I по вопросу о демилитаризации. Мы не возражаем против слова «демилитаризация», если имеется в виду с нее начать. Я приводил вам на днях выдержку из Оппенгейма, где указывается, что заключение какой-либо страной договора вызывается соображениями безопасности. Наш долг в настоящих условиях состоит в том, чтобы, не стесняясь, сообщать Совету Безопасности об угрозах, ультиматумах, мобилизации войск, пропаганде, ненависти и о поступлении в район необычайно большого количества военных материалов.

98. Прежде чем закончить, мне хотелось бы коснуться еще одного, последнего вопроса. Я имею в виду моральную позицию, о которой столько говорится. Мы не стремимся занять какое-то моральное положение в мире, как утверждают газеты. Наша страна — лишь одна из восьмидесяти других; мы не занимаем какого-либо особого положения и должны быть в состоянии самостоятельно разбираться в обстановке. Здесь ссылались на арбитраж — такая ссылка делалась неоднократно не только представителем Пакистана, но также другими представителями, и при этом указывалось с некоторым огорчением, что однажды мы отказались от арбитража. Опять же слово «арбитраж», подобно слову «плебисцит», может вызывать различное толкование. Я никогда не слышал, чтобы плебисцит проводился в одной из составных частей союза. Я хотел бы обратить ваше внимание на ранее изложенный мной факт, что в данном конкретном случае арбитражному суду было предложено изложить вопросы, по которым он намерен вынести решение; такой порядок необычен. Кроме того, имели место и другие странности. Прежде всего, предлагая арбитраж, Комиссия превысила свои полномочия. Она не имела права этого делать; ей надлежало заниматься примирением, и в самой Комиссии были серьезные разногласия по поводу этого предложения, которое принято лишь незначительным большинством голосов.

99. Есть еще один вопрос, на который я не обращал вашего внимания, в основном из-за уважения к Соединенным Штатам и Соединенному Королевству, но, если нас вынуждают, нам приходится говорить. Предложение об этом арбитраже составляло тайну Комиссии, но, прежде чем оно было вручено правительству Индии и правительству Пакистана, оно было представлено Соединенным Штатам и Соединенному Королевству; президент Трумэн и премьер-министр Эттли, действуя согласованно, открыто вмешались в дело. Я лично знаком с тем и другим и неоднократно имел дело с премьер-министром Эттли, однако вмешательство Соединенного Королевства и Соединенных Штатов носило такой характер, что ни одно уважающее себя правительство не примирилось бы с ним. Однако, как бы то ни было, это было секретное предложение Комиссии, дей-

ствовавшей не по указанию Соединенных Штатов, Соединенного Королевства или любого другого члена Совета Безопасности, а самостоятельно. Почему условия этого предложения были переданы указанным двум правительствам, почему им было предложено оказать давление на нас и почему оно было оказано в такой форме? Более того, полный текст секретного меморандума об арбитраже попал в руки британских верховных комиссаров в Нью-Дели и Карачи в то же самое время и даже раньше, чем он был официально вручен правительству Индии. Как нам убедить свой народ принять это предложение, если бы мы даже и хотели?

100. Мы перестали быть британским доминионом — с пользой для обеих стран. Предложение об арбитраже было опубликовано и доведено до сведения верховных комиссаров в Карачи и Нью-Дели даже раньше, чем мы что-либо узнали о нем. И, хотя в то время многие требовали от Председателя выяснить добропорядочность таких действий, ничего не было предпринято. Такова наша позиция в отношении арбитража.

101. Поскольку наша позиция в отношении арбитража в основном соответствует положениям Устава, позвольте в таком случае заявить, что если нам придется им воспользоваться, то порядок должен соответствовать международной практике. Международной практикой не установлено, чтобы арбитр определял условия, на которых он согласен вынести решение. Этот вопрос должен решаться самими сторонами или должны быть определены какие-то полномочия трибунала, иначе судебное разбирательство утрачивает весь свой смысл. Это стало теперь элементарным законом. Такова обычная международная практика. Я располагал этими документами, когда выступал по данному вопросу. Я считал, что с ним все покончено. И действительно, если бы только уважаемый представитель Пакистана не коснулся снова этого вопроса, мне не пришлось бы к нему возвращаться. В конце концов его дело представлять вопрос так, как он считает нужным. Однако у некоторых членов Совета Безопасности были сомнения на этот счет.

102. Так, например, Индия, которая призывает к примирению и неоднократно здраво прилагала усилия в этом направлении в Организации Объединенных Наций, когда дело коснулось ее самой, отказывается согласиться на арбитраж. При подобном освещении вопроса, а так он представлен повсюду, создается весьма неважное впечатление. Поэтому нам придется обратиться к фактам. Во-первых, это не арбитраж в обычном понимании слова. Во-вторых, оказано своего рода давление. Действие было неправомерным. Более того, оно было предпринято таким образом, что ни одно правительство не преминет заявить: «Мы не намерены принимать указания от кого бы то ни было». Мы сочли проявленное в то время вмешательство оскорбительным и высказали это. Мы не спорили по поводу него, поскольку оно было предпринято из хороших побуждений. Оба джен-

тльмена, о которых идет речь, являются очень хорошими друзьями Индии. И дело на этом закончилось. Не знаю, почему к нему вновь вернулись в настоящее время.

103. Я приношу извинения уважаемым представителям Соединенных Штатов и Соединенного Королевства за то, что затронул этот вопрос, но они должны понять, что нельзя все время действовать в одном направлении, что всякому терпению когда-то приходит конец. Я еще раз напоминаю, что выступаю на данном процессе от имени правительства Индии не в качестве защитника, а в качестве истца. Мы истцы в этом процессе, мы ссылаемся на положения Устава. Мы предлагали пакистанцам собраться здесь вместе для совместного урегулирования вопроса. Они отказались; отказался премьер-министр Лиакат Али Хан. 22 декабря 1947 года мы положили всему этому конец. Мы прибыли сюда, чтобы воспользоваться положениями Устава. Мы попросили Совет предложить Пакистану прекратить агрессию и принять необходимые меры. Правда, мы не просили вас клеймить Пакистан в качестве агрессора. Но было ли это ошибкой с нашей стороны? Если это ошибка, мы признаем себя виновными. Это — ошибка, в которой нам не стыдно было бы вновь признаться. Но мы прибыли сюда, чтобы просить вас предотвратить развитие событий, которые могут привести к войне между нашими двумя странами, ибо на протяжении нескольких месяцев уже идут бои и солдаты, служившие прежде в одних и тех же дивизиях и ротах, на той и другой стороне, убивают друг друга.

104. Что касается нас, то именно поэтому мы безболезненно согласились с резолюцией от 13 августа 1948 года. Пакистан тянул пять месяцев, с тем чтобы получить военные преимущества. Я хочу еще раз напомнить вам, что мы отвели войска с передовых позиций. Неужели кто-либо за этим столом считает, что в 1947 году, вскоре после того, как англичане оставили Индию, индийская армия была не в состоянии решить вопрос военным путем непосредственно на границах Кашмира? Я не думаю, чтобы у кого-либо было такое мнение.

105. Следовательно, мы прибыли сюда в поисках примирения, согласно главе VI Устава. Мне кажется, что такой оборот дела, при котором забываются первоначальные факторы, наносит ущерб Уставу, наносит ущерб доверию, которое питает огромное большинство населения нашей страны, и я смею утверждать на основании прочитанного в газетах, что эта точка зрения разделяется большинством населения нашего континента. К тому же Совет Безопасности остановил свое внимание на двух словах — «плебисцит» и «демиритаризация» — двух духовных призраках, для придания жизненности которым приходится часто прибегать к неправильному изложению фактов.

106. Более того, мы просим Совет Безопасности дать нам ответ, который мы могли бы сообщить

своему народу. Какова ценность заверений, данных нам Комиссией, только на основе которых — я повторяю — только на основе которых мы приняли эти документы? Не будь этих заверений, мое правительство никогда не приняло бы документы. Что бы ответил мой уважаемый филиппинский коллега, если бы в то время мы заявили: «О нет, ваши заверения недостаточно хороши для нас». Нам бы сказали тогда: «Вы неблагоразумны». Были ли эти заверения даны частным образом? Нет, они опубликованы в той же форме, что и официальные отчеты Совета Безопасности.

107. Я прошу Совет Безопасности вновь обсудить заявление, сделанное на днях генералом Ромуло (768-е заседание, пункт 101), будто мы не вправе считать, что в порядке обсуждения вопроса имеются элементы небрежности. Это не так. Однако мы отдаем себе полный отчет в том, что затрагиваются интересы массы людей. Сегодня весь народ нашей страны, от мала до велика, все наши руководители, сверху донизу, прислушиваются к общественному мнению. Для нашей страны характерна эта высокая политическая, гражданская, социальная сознательность. Какой бы шаг мы ни предприняли, насколько бы ни были мы непопулярны сейчас, как бы ни казалось, что мы пренебрегаем мнением выступающего здесь большинства, мы не станем потворствовать насилию, а существующая сейчас процедура содействует насилию. Вы обязаны сегодня потребовать не от нас, а от них вывести войска с территории, прекратить кампанию разжигания ненависти, отменить некоторые положения своей конституции, восстановить местные власти, установить над ними контроль Комиссии Организации Объединенных Наций, с тем чтобы позволить индийскому правительству защитить границы Индии и торговые пути, как это необходимо. Таковы обязанности Совета Безопасности. Таково мое мнение.

108. Г-н ВАРГО (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Совет Безопасности возобновил обсуждение вопроса о Кашмире 16 января. С тех пор мы собирались одиннадцать раз и весьма подробно обсудили эту сложную проблему.

109. Делегация Соединенных Штатов с огромным вниманием выслушала выступления представителей Индии и Пакистана. Совет в целом отнесся с пониманием и намерением содействовать урегулированию проблемы в духе надлежащего примирения.

110. Однако, в отличие от остальных членов Совета, делегация Советского Союза относится к этой проблеме, очевидно, иначе. В то время как мы надеемся, что Организация Объединенных Наций путем принятия проекта резолюции, представленного Австралией, Кубой, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами (S/3787), сможет помочь сторонам продвинуться

вперед, позиция представителя Советского Союза по существу является отрицательной.

111. Позвольте мне остановиться на поправках, внесенных представителем Советского Союза (S/3789). Во-первых, поправки Советского Союза устраняют всякое упоминание о предыдущих резолюциях, принятых как Советом Безопасности, так и Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Следовательно, Совету предлагается игнорировать обязательства, принятые на себя как Индией, так и Пакистаном в соответствии с резолюциями Комиссии Организации Объединенных Наций, а также многими резолюциями Совета Безопасности, которые все еще имеют силу.

112. Во-вторых, поправки Советского Союза устраняют всякое упоминание о возможности осуществления демилитаризации. Сейчас огонь прекращен. Но мы не добились соглашения об условиях перемирия, что мешает дальнейшему прогрессу на пути организации плебисцита. Исключить упоминание о важности демилитаризации — значит игнорировать тот факт, что она является ключевой позицией, сдерживающей прогресс.

113. В-третьих, поправки Советского Союза исключают всякое упоминание о предложении относительно вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Вместе с остальными членами Совета мы по-прежнему считаем, что эта идея заслуживает внимания и должна послужить одним из элементов, который Председателю Совета Безопасности следует учитывать при переговорах со сторонами, как это предусматривается условиями проекта резолюции. Хотя Председатель на основе заявления представителя Пакистана имел бы достаточные основания, чтобы принять во внимание это предложение, мы считаем, что целесообразно определенно упомянуть об этом предложении в проекте резолюции.

114. В-четвертых, в поправках Советского Союза подразумевается, что, хотя Совет Безопасности и заслушал заявления представителей Индии и Пакистана, он не обсудил их. Это странное отражение работы Совета. Делегация Соединенных Штатов и, я полагаю, другие члены Совета обсудили заявления сторон, и проект резолюции отражает выводы, сделанные в результате их обсуждения.

115. В-пятых, поправками Советского Союза слово «спор» заменяется словом «положение». Хотя Совет Безопасности в своих первоначальных резолюциях и использовал слово «положение», впоследствии он постоянно употреблял слово «спор». Это слово применено в резолюции от 24 января 1957 (S/3779) и, по нашему мнению, соответствует действительности.

116. Наконец, поправки Советского Союза отменяют дату окончания миссии Председателя. У нас нет твердого мнения относительно точной даты, но нам кажется, что мы должны торопиться. Мы не думаем, что следует просить Председа-

теля взять на себя эту сложную задачу, не указав определенно конечного срока, и считаем 15 апреля 1957 года приемлемой датой для представления им доклада.

117. Проект резолюции, представленный Австралией, Кубой, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, в целом тщательно сбалансирован. Поправки Советского Союза нарушили бы это равновесие. Разъяснение поправок, сделанное представителем Советского Союза 18 февраля (770-е заседание, пункт 134 и следующие), показывает, что преследуемые им цели противоречат тем, которых придерживаются другие члены Совета. Представитель Советского Союза не желает ни плебисцита, проводимого под контролем Организации Объединенных Наций, ни даже обсуждения возможности посылки вооруженных сил Организации Объединенных Наций для оказания сторонам содействия в достижении демилитаризации. Это, очевидно, нечто чуждое устремлениям Советского Союза. Он заявил нам, что серьезная проблема, с которой столкнулся Совет Безопасности, является, выражаясь его словами, «искусственной шумихой» (там же, пункт 136), и выразил согласие на то, чтобы Председатель Совета Безопасности рассмотрел «положение в Кашмире» (там же, пункт 143), как он выразился, охарактеризовав это положение как уже урегулированное. В свете этих соображений, а также его собственных замечаний относительно того, что он хочет перерыва в рассмотрении Советом проблемы на некоторое время, мы не можем считать его поправки серьезной попыткой содействовать работе Совета и не можем принять их.

118. Что касается поправок, представленных представителем Колумбии (S/3791/Rev.1), то мне хотелось бы просто повторить, что мы рассматриваем резолюцию как единое целое. Мы благодарны за конструктивный подход, который, как всегда, проявил здесь представитель Колумбии. Однако мы сомневаемся в том, что предложенные в его поправках изменения желательны, и считаем, что терминология, содержащаяся в проекте резолюции четырех государств, скорее приведет к положительным результатам.

119. Проект резолюции четырех государств предусматривает оказание содействия Индии и Пакистану в осуществлении обязательств, которые они приняли на себя и которые они подтвердили в Совете.

120. Соединенные Штаты и, я полагаю, Совет Безопасности в целом желают быть полезными в разрешении этого спора. Соединенные Штаты дорожат своей дружбой с Индией и Пакистаном. Здесь ссылались на наши взаимоотношения с Пакистаном. Соединенные Штаты рады участвовать вместе с Пакистаном в соглашениях о коллективной безопасности и будут оказывать ему помощь в усилиях по общей обороне. Мы всегда стремились вникнуть в существо кашмирской проблемы и не думаем, чтобы наше сотрудничество с Пакистаном в защите этого района за-

трагивало существо этого вопроса. Мы стремимся содействовать как Индии, так и Пакистану — и я заявляю это вполне искренне — в поисках справедливого и беспристрастного решения кашмирской проблемы. Мы по-прежнему надеемся, что можно добиться урегулирования, приемлемого для обеих сторон. Мы вновь убедительно просим их сотрудничать в этом направлении. Мы считаем, что проект резолюции четырех государств поможет им, и мы настаиваем на его принятии.

121. Г-н УОКЕР (Австралия) *(говорит по-английски)*: Делегация Австралии рада тому, что представитель Индии вполне здоров и может занять сегодня утром свое место за столом Совета и сделать дополнительное заявление от имени правительства Индии, которое было нам обещано.

122. Мы с большим интересом выслушали это заявление, и я должен сказать, что, более чем когда-либо, я лично убежден в целесообразности организации Советом поездки своего Председателя в этот район и представления им Совету доклада, как предусматривается в обсуждаемом нами проекте резолюции четырех государств (S/3787).

123. Я считаю целесообразным высказать вкратце свое мнение о двух категориях поправок, представленных Совету представителями Советского Союза и Колумбии.

124. Что касается поправок Советского Союза (S/3789), то я боюсь, что мне не удастся найти в них что-либо, говорящее в их пользу. Действительно ли заинтересован представитель Советского Союза в здоровом и рациональном обсуждении проблемы Кашмира? Его собственные заявления, по-видимому, противоречат его поправкам. На 770-м заседании г-н Соболев заявил следующее:

«...По существу кашмирский вопрос уже решен самим народом Кашмира, который рассматривает свою территорию как неотъемлемую часть Республики Индии» (770-е заседание, пункт 135).

125. Если вопрос о Кашмире решен, почему же представитель Советского Союза поддерживает предложение о направлении в эту часть субконтинента Председателя Совета для изучения вопроса? Бесспорно, не было бы основания предлагать вам совершить эту продолжительную и трудную поездку в Индию и Пакистан, если бы вопрос был уже решен. Могут спросить: каковы же в таком случае действительные цели Советского Союза?

126. Если заглянуть далее в заявление г-на Соболева, то мы найдем, что он провозглашает:

«...Устав не предусматривает применения войск Организации Объединенных Наций для целей проведения насильственным путем плебисцита в какой-либо стране» (770-е заседание, пункт 139).

Конечно, нет. Но позвольте заявить моим коллегам, что это грубое искажение смысла и назначения проекта резолюции. Если бы г-н Соболев тщательно прочитал преамбулу, он бы обратил внимание на слова:

«...Вопрос об использовании таких вооруженных сил» — предложение представителя Пакистана относительно использования временных вооруженных сил Организации Объединенных Наций — «следует рассмотреть, поскольку оно может способствовать осуществлению демилитаризации...» (S/3787).

127. Никто не предлагал в Совете использовать войска для насильственного проведения плебисцита в Кашмире.

128. Конечно, нет ничего удивительного в том, что Советский Союз возражает против всякого предложения о плебисците, который позволил бы народу Кашмира выразить свое собственное мнение относительно будущей политической судьбы своей страны. В конце концов, Советский Союз часто отдавал предпочтение другим методам решения таких вопросов.

129. Я полагаю, нам не следует удивляться также тому, что Советский Союз возражает против всякого предложения о вводе в Кашмир временных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Нам всем хорошо знакома позиция Советского Союза относительно Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, находящихся в настоящее время на Среднем Востоке.

130. Наконец, что касается предположения г-на Соболева относительно того, что все было бы спокойно в Кашмире, если бы не предпринимались попытки создать там искусственные трудности, то эти слова производят столь обычное впечатление, что они малоубедительны для Совета, и особенно ввиду заявлений сторон, которые мы заслушали.

131. Короче говоря, мне кажется, что поправки представителя Советского Союза не учитывают всего того, что уже сделано по вопросу о Кашмире.

132. Что касается поправок, предложенных делегацией Колумбии (S/3791/Rev.1), скажу только, что, хотя я высоко ценю мотивы их выдвижения, мне трудно с ними согласиться, поскольку я считаю, что проект резолюции в его настоящем виде послужит подходящей основой для миссии, которую мы хотим возложить на Председателя Совета.

133. Прежде чем закончить свои замечания, мне хотелось бы внести исправления в некоторые ссылки, сделанные представителем Индии в прошлую пятницу (769-е заседание), на мое выступление в Совете (768-е заседание, пункты 48—59). Г-н Менон недоволен тем, что я провел аналогию между Чрезвычайными вооруженными силами Организации Объединенных Наций, нахо-

дящимися сейчас в Египте, и предложением представителя Пакистана, на которое сделана ссылка в обсуждаемом нами проекте резолюции. Более того, он заявил, что эта аналогия «неудачно выдвинута представителем Австралии, который сначала решительно высказывался против посылки вооруженных сил в Египет для осуществления целей Устава» (769-е заседание, пункт 103).

134. Я могу только сказать, что г-ну Менону изменила память, когда он делал это замечание. На первой чрезвычайной специальной сессии было проведено три голосования по вопросу о Чрезвычайных вооруженных силах Организации Объединенных Наций. При голосовании первой резолюции Австралия воздержалась, поскольку в преамбуле упоминались предыдущие резолюции, касающиеся вывода вооруженных сил Соединенного Королевства и Франции, чего мы не поддерживали. Но мы ясно заявили, что в принципе поддерживаем создание Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций и голосовали за принятие двух следующих резолюций о мероприятиях, касающихся вооруженных сил. Таким образом, у г-на Менона нет оснований полагать, что позиция Австралии в отношении Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций не соответствует тому, чтобы я проводил аналогию между этими войсками и войсками, предложенными для Кашмира, если бы я и желал это сделать. Собственно говоря, мои замечания по этому вопросу были тщательно сформулированы, с тем чтобы избежать всякой дискуссии подобного рода.

135. Относительно предложения Пакистана о вооруженных силах Организации Объединенных Наций я сказал следующее:

«Эта идея, быть может, и не нова», — сказал я, — «но она становится все более заманчивой и приобретает большее значение в связи с недавно приобретенным Организацией Объединенных Наций опытом по созданию и использованию Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Египте. Не желая проводить никакой параллели между ситуацией, которая побудила Генеральную Ассамблею принять решение о создании таких вооруженных сил, и проблемой изыскания надлежащих мер, обеспечивающих осуществление демилитаризации Кашмира в качестве предварительного шага для проведения свободного и беспристрастного плебисцита, мы все же хотим заявить, что, по нашему мнению, вряд ли кто-либо сможет не согласиться с тем, что план использования таких сил, поскольку он может способствовать демилитаризации, действительно; как это говорится в самом проекте резолюции, следует рассмотреть» (768-е заседание, пункт 53).

136. Я понимаю, что г-н Менон при выступлении не располагал текстом моего заявления, и этим можно объяснить причину того, что его комментарии несколько искажали мои замечания. Я за-

тронул этот вопрос отчасти для того, чтобы внести ясность в отчет, а также, если возможно, подкрепить мое предыдущее обращение к г-ну Менону с призывом признать наши добрые намерения в этом отношении и принять наш проект резолюции в том духе, в котором он предложен.

137. Я должен заявить, что замечания представителя Пакистана относительно данного предложения об использовании временных вооруженных сил (770-е заседание, пункт 120—128), высказанные им в понедельник в конце своего выступления и подтверждающие понимание им функций, которые в этой связи могут выполнить войска Организации Объединенных Наций, поражают меня своим благоразумием. Но это только замечания, которые наряду с другими сделанными здесь заявлениями необходимо будет принять во внимание нашему Председателю при переговорах с Индией и Пакистаном.

138. Делегация Австралии надеется, что наряду с другими вопросами наш Председатель изучит это предложение совместно с правительствами Индии и Пакистана и что они уделят ему самое тщательное внимание, как и остальным вопросам, рассмотренным Советом в ходе настоящих прений.

139. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): На рассмотрении Совета находится ряд поправок к совместному проекту резолюции (S/3787), предложенных представителем Советского Союза (S/3789), а также поправки, внесенные делегацией Колумбии (S/3791/Rev.1).

140. Что касается последних, то я понимаю проявленное в речах представителя Колумбии искреннее стремление оказать содействие внесением поправок, которые он выдвинул в надежде на то, что они могут оказаться приемлемыми для обеих сторон. Я бы сказал, что эти поправки делают некоторые ссылки и опускают некоторые вопросы, в результате чего равновесие первоначального проекта нарушается. Поэтому я надеюсь, что он найдет возможным не настаивать на своих поправках.

141. Поправки Советского Союза необходимо рассматривать в свете выступления представителя Советского Союза на 770-м заседании Совета Безопасности. Сами по себе эти поправки создают видимость попытки добиться компромисса. Однако речь представителя Советского Союза говорит о том, что делегация Советского Союза либо игнорирует факты, касающиеся Кашмира, либо она пытается создать недоверие и усилить недоразумение, существующие на этом субконтиненте.

142. Что он говорит? Он прямо утверждает, что

«Советский Союз считает и исходит из того, что по существу кашмирский вопрос уже решен самим народом Кашмира» (770-е заседание, пункт 135).

Что он имеет в виду? Далее г-н Соболев говорит:

«Нельзя игнорировать то обстоятельство, что идея плебисцита в Кашмире в настоящее время встречает возражения одной из сторон и фактически отвергается этой стороной» (там же, пункт 138).

143. Но из выступлений представителя Индии ясно видно, что он никогда не отвергал от имени правительства Индии идею плебисцита. Он ссылался на условия, которые необходимо удовлетворить, прежде чем проведение плебисцита станет возможным. Он говорил о трудностях, связанных с проведением плебисцита, но не давал повода считать, что он отвергает идею плебисцита. Если же, однако, Советский Союз считает, что вопрос о Кашмире уже решен самим народом Кашмира и что идея плебисцита в настоящее время отвергается одной из сторон, зачем же в таком случае представитель Советского Союза предлагает, чтобы заинтересованные стороны использовали это время, то есть настоящее время, для приложения новых усилий по урегулированию существующих разногласий путем прямых переговоров? Переговоров о чем? Если согласиться с утверждением г-на Соболева, что вопрос о Кашмире уже решен и одна сторона отвергает идею плебисцита, в таком случае каким образом — на какой основе — подобная дискуссия может иметь место? Насколько он искренен, предлагая Председателю Совета Безопасности выехать на место для обсуждения совместно с правительствами Индии и Пакистана существующего положения в Кашмире, а также возможных методов урегулирования существующих разногласий? И все же, несмотря на странную непоследовательность в своей речи, представитель Советского Союза по крайней мере соглашается на это. Эти слова в его речи можно скорее объяснить простодушием или неосведомленностью, а не еще чем-либо другим. Поэтому я надеюсь, что он не возьмет на себя ответственность за срыв этой поездки Председателя.

144. Я сказал, что поправки Советского Союза создают видимость попытки прийти к компромиссу; но мне кажется, что в результате этих поправок проект резолюции выхолащивается до такой степени, что становится маловероятным, чтобы окончательное предложение содействовало урегулированию кашмирской проблемы. Я думаю, мне удастся лучше разъяснить свои мотивы, — и я сделаю это как можно короче, — указав на значение положений проекта резолюции четырех государств, которые советское предложение пытается устранить или изменить.

145. Предложение Советского Союза исключает всю преамбулу, кроме одного подлежащего изменению пункта, которого я коснусь позднее.

146. Что же говорится в нашем проекте резолюции? В первом пункте преамбулы делается ссылка на резолюцию Совета Безопасности от 24 января 1957 года (S/3779), его предыдущие резо-

люции и резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Тем самым в действительности упоминаются некоторые части предыдущих резолюций, которые представляют лишь исторический интерес. Однако включение ссылок на все резолюции в настоящий проект рассчитано на то, чтобы предотвратить споры о различном значении, придаваемом предыдущим резолюциям. Это, на мой взгляд, было бы завершением для обеих сторон.

147. Правда, в проекте резолюции четырех государств особо упоминается резолюция от 24 января. Но, в конце концов, эта резолюция является предварительной резолюцией, в которой говорится, что Совет Безопасности «постановляет продолжать рассмотрение данного спора»; эта резолюция принята на настоящих заседаниях, и было бы неправильно опустить ссылку на нее.

148. Меня просили ответить, почему резолюция от 24 января 1957 года имеет большее значение, чем резолюция от 17 января 1948 года. Я скажу в ответ, что она не имеет большего значения. По сути дела, я обращал внимание на резолюцию от 17 января 1948 года при выступлении на 768-м заседании, огласив соответствующую часть ее (768-е заседание, пункт 17).

149. Далее, предлагается поправка к пункту «приняв во внимание заявления представителей правительств Индии и Пакистана». Мне трудно понять почему. Правительство моей страны глубоко заинтересовано в мирном урегулировании кашмирской проблемы, и я могу заверить представителя Советского Союза, что высказываемые здесь заявления тщательно обсуждаются не только делегацией, но и правительством моей страны.

150. Другим следствием советской поправки является исключение слова «спор» из проекта резолюции. Я не могу себе представить, что может быть какое-либо возражение против этого слова. Оно не только употреблялось во многих резолюциях Совета Безопасности, но было использовано и в совместном коммюнике, переданном для печати в Нью-Дели 20 августа 1953 года.

151. Предложение Советского Союза исключило бы из проекта резолюции пункты, касающиеся «демилитаризации». Я рад представившейся возможности разъяснить то значение, которое мы придаем этому важному слову. Демилитаризация в настоящем контексте означает просто процесс или порядок вывода войск, как это изложено в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Повторяю, как это изложено в этих резолюциях. В нашем представлении, демилитаризация — это важный процесс, на проведение которого согласились как Пакистан, так и Индия, как на способ урегулирования проблемы. Более того, она является существенным шагом, на который делают особый упор обе стороны.

152. Далее, предложение Советского Союза устраняет последний пункт преамбулы. В нем под-

вергались критике некоторые слова, но этот пункт следует читать как единое целое. В этом пункте выражается уверенность, и единственная уверенность, в том, что использование временных вооруженных сил Организации Объединенных Наций заслуживает рассмотрения, поскольку они могут способствовать осуществлению предусмотренной в резолюциях демилитаризации — не просто демилитаризации, а демилитаризации, предусмотренной в резолюциях, — а также мирному разрешению спора. Эта уверенность выражена в условной форме. Выражается уверенность, что вопрос об использовании таких вооруженных сил следует рассмотреть, поскольку «оно может способствовать» осуществлению демилитаризации.

153. Наконец, я понимаю, что идея посылки вооруженных сил Организации Объединенных Наций вызывает сильное беспокойство. Однако ничто из высказанного здесь по этому поводу, очевидно, не имеет непосредственного отношения к этому пункту проекта резолюции в его настоящей формулировке и не служит основанием для того, чтобы отклонить проект резолюции. Если Совет Безопасности выразит сторонам свою уверенность в том, что эта идея при определенных условиях может заслуживать рассмотрения, в этом, безусловно, нет никакого противоречия букве и духу Устава. Разве эта идея не заслуживает того, чтобы Председатель Совета Безопасности спокойно изучил ее в качестве возможного пути достижения прогресса?

154. Я вновь утверждаю, что при современных условиях этот проект резолюции, по нашему мнению, отвечает действительным интересам обеих сторон.

155. Я повторяю здесь — и мне верится, что мои слова услышат не только в Совете, — что в своем

подходе к этому вопросу мы руководствуемся простым стремлением добиться справедливого и беспристрастного его решения. Мы готовы сейчас, так же как на протяжении последних девяти лет, обсудить свое отношение к Кашмиру по существу, и только по существу, выдвинутых сторонами аргументов, и, изучая выдвинутые аргументы, мы глубоко сознаем существенную необходимость внесения конструктивного вклада для установления мира на этом субконтиненте. Позиция моего правительства основывается только на этих соображениях.

156. В заключение я повторяю, что обсуждаемый нами проект резолюции не наносит ущерба ни одной позиции. По мнению моего правительства, это — сбалансированный проект. В нашем представлении, его достоинство состоит в том, что он позволяет преодолеть трудности во время выборов в Индии, не мешая предпринять попытки к тому, чтобы в течение этого периода добиться решения вопроса.

157. Вскоре наступит время, когда Совет Безопасности снова столкнется с трудной задачей. Я верю и надеюсь, что он будет в состоянии ее разрешить, располагая дополнительными сведениями об отношении двух заинтересованных правительств к этому вопросу, которые позволят ему тщательно и разумно обсудить свой следующий шаг.

158. Поэтому я еще раз призываю оба правительства обсудить рассматриваемый нами проект резолюции не в свете того, что ему приписывается и как его объясняют, а в свете того, каков он есть на самом деле.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.